

Мирт

ДУМАТЬ И ВЕРИТЬ

Вера среди отчаяния и боли

Заочный просветительский курс «Шаги веры»

Христианство всегда было многокультурным и интернациональным, вбирая в себя прошлое и настоящее. Оно индуцировало творчество скульпторов, художников, писателей, поэтов.

Много поколений разных людей исповедовало эту религию. Одни сбивались с пути и уходили в сторону. Другие сбивались, но вновь и вновь возвращались на верный путь. Третьи шли, не уклоняясь ни на шаг ни вправо, ни влево. Их объединяло одно — жажда познания Истины!

А с этим познанием приходят ответы на вопросы первостепенной важности: «Откуда я пришел? Зачем я живу? Куда уйду после?» — и многие другие.

Этот бесплатный просветительский курс, поможет вам в доступной форме получить представление об учении, догматах и истории христианства. Он состоит из 12 «Шагов». Каждый из них раскрывает одну определенную тему. Все 12 Шагов» включают вопросы для обратной связи с нами. Мы хотим помочь вам формулировать свои взгляды, свое мнение — а для этого прежде всего необходимо размышлять. И это, в свою очередь, поможет вам лучше понять пройденный материал.

**Итак, вперед!
Сделайте Первый Шаг!**

С искренним уважением,
Фонд «Конкордия».

Контакты:
Фонд «Конкордия»
а/я 55, Санкт-Петербург,
199004, Россия

Телефоны:
8-800 100-18-55 (бесплатный)
+7 911 821 70 02

Электронная почта:
konkordiaspb@mail.ru

Сайт: gtgold.ru

Прощение о милости

В нас живет много страхов. Боязнь людей, страх перед Богом и еще больше животного, неопределенного и внезапно охватывающего нас беспокойства... Когда мы входим в присутствие Бога и на нас изливается весь накопившийся в нас страх, нам хочется сбежать и предаться любому из отвлекающих нас занятий... Но нам не надо бояться своих страхов. Мы можем встретить их лицом к лицу, назвать их по имени и привести их в присутствие Того, Кто сказал: «Не бойтесь, это Я».

... по мере того как мы набираемся смелости открыть себя во всей полноте и показать тщательно скрываемую, трепещущую от страха часть нашей души, мы становимся способны чувствовать и Его любовь. Возрастающую с новой силой, совершенную Любовь – ту, что изгоняет всякий страх.

Господи, почему мне так трудно держать мое сердце постоянно обращенным к Тебе? Почему множество мелочей, которые мне необходимо сделать, и множество людей, которых я знаю, заполняют мое сознание и не дают мне быть совершенно свободным, чтобы пребывать с Тобой наедине? Почему мой ум блуждает из стороны в сторону и мое сердце продолжает желать того, что уведет меня от Тебя?

Разве для меня не достаточно одного Тебя? Почему я продолжаю сомневаться в Твоей любви, заботе, милости и благодати? Почему в глубине моего естества я продолжаю метаться и размышлять о том, сможешь ли Ты дать мне все, в чем я нуждаюсь, если я просто буду смотреть на Тебя одного?

Пожалуйста, прими мои метания, мою слабость, раздражительность и отчаяние маловерия. Ты знаешь меня глубже и полнее, чем я знаю себя сам. Ты любишь меня непомерной любовью. Ты предлагаешь мне даже больше того, о чем я могу подумать и чего способен пожелать.

Посмотри на меня, взглядишь в мое отчаяние и смущение, позволь мне почувствовать Твое присутствие посреди бури в моей душе. Все, что я могу сделать, это открыть всего себя Тебе. Но я

боюсь это сделать. Я боюсь Твоего отвержения. Тем не менее, моя вера знает, что Ты желаешь переполнить меня Своей вечной любовью. Единственное, о чем Ты просишь меня, – не прятаться от Тебя, не убегать от Тебя в разочаровании, не действовать так, будто я считаю Тебя безжалостным деспотом.

Возьми мое уставшее тело, мой смущенный разум и мою не знающую покоя душу в Свои руки и дай мне покой, простой покой. Может быть, я прошу у Тебя слишком многого?

Сегодня, Господи, я чувствую жуткий страх. Как будто бы все мое существо охвачено страхом. Нет ни мира, ни покоя, есть только один неприкрытый страх: страх сойти с ума, страх прожить жизнь неправильно, страх отвержения и осуждения и боязнь Тебя Самого. О Господи, почему так трудно победить страх? Почему так трудно позволить Твоей любви изгнать страх? Только после того как я немного поработал своими руками, мне показалось, что сила страха пошла на убыль.

Я не нахожу в себе силы побороть этот страх. Может быть, таким способом Ты просишь меня почувствовать солидарность со множеством людей по всему миру, которые сейчас испытывают страх: тех, кто голоден и замерзает лютой зимой; тех, кому угрожают атаки террористов; тех, кто томится в тюрьмах, в больницах и психиатрических клиниках.

О, Господь, этот мир полон страха. Преобрази мой страх в молитву за боящихся. Позволь этой молитве воодушевить сердца других людей. Может быть, тогда моя тьма сможет стать светом для других, и моя внутренняя боль станет для них исцелением.

Ведь Ты, о Господь, тоже познал страх. Ты испытал мучение, Твои слезы и пот были знаками переживаемого Тобой страха. Боже, сделай мой страх частью Твоего, чтобы переживаемый мною страх привел меня к свету, а не к тьме, дал мне новое понимание надежды, дарованной Тобой на кресте. Аминь.

Генри НУВЕН,
из книги «Прощение о милости» (Мирт, 2017)

Протестантствующий патриарх

«Господь – свет мой и спасение мое: кого мне бояться?» (Псалом 26:1)

Заслуживает ли внимания история Вселенского патриарха православной церкви, который симпатизировал протестантам? Того, кто потратил десятки лет своего служения, чтобы реформировать свою церковь изнутри? Того самого, который исповедовал веру во все основные принципы протестантской реформации и имел мужество заявить об этом во всеуслышание? Того, кто принимал самое непосредственное участие в жизни Киевской митрополии и неоднократно помогал русскому царю?

Конечно, да! Имя этого человека Кирилл Лукарис (1572-1638).

От Крита до Киевской митрополии

Наш герой родился 13 ноября 1572 года в Кандии. Так называлась столица греческого острова Крит, ныне Ираклион. Родители назвали будущего патриарха Константином. Семья была бедна, но смышленного мальчика своевременно заметил и взял под свое покровительство влиятельный церковный иерарх Мелетий Пигас, который приходился ему дядей. В то время Крит находился в составе Венецианской республики, поэтому двенадцатилетнего отрока отправляют учиться в церковную школу в Венецию.

Через четыре года Константин уже в числе студентов главного центра итальянского просвещения, в университете города Падуя.

Каким-то непостижимым образом посреди свирепствующей Контрреформации местным профессорами удавалось сохранить дух либерализма и даже терпимое отношение к протестантам. Популярнейшим преподавателем Падуанского университета в те годы был никто иной, как сам Галилей.

Семь лет студенчества не прошли для будущего патриарха даром. Он овладел языками: древнегреческим, латинским, итальянским, турецким и сербским; изучил философию, риторику, теологию, экзегетику, историю, этику и многое другое. Вернувшись на Крит, Лукарис становится священнослужителем, приняв имя Кирилл. К сожалению, в конце XVI века похвалиться высшим европейским образованием почти никто из православного духовенства не мог. Это была одна из причин того, что Кирилл очень быстро проделал путь от диакона до архимандрита.

В самом конце XVI века Мелетий Пигас, будучи Александрийским патриархом, дважды направляет Кирилла в Западную Русь, находившуюся под польским контролем. На то было две причины. Во-первых, князь Константин Острожский запросил для православной школы в городе Остроге (Ровенская область современной Украины) греческих учителей. А во-вторых, воспитанник иезуитов, новый король Речи Посполитой Сигизмунд III заставил православную церковь пойти на унию, то есть союз с католиками, что резко осложнило обстановку в регионе.

Лукарис становится ректором и преподавателем Острожской академии и параллельно помогает с обустройством школы в Вильно. В 1596 году он участвует на Брестском соборе в качестве патриаршего экзарха. Повлиять на ситуацию Кирилл был уже не в состоянии, и часть епископов Киевской митрополии перешла под юрисдикцию Римского папы. Это был первый этап формирования Русской униатской церкви, которая позднее будет названа греко-католической.

В столь сложных религиозно-политических обстоятельствах Кирилл принимает на себя роль наместника Вселенского патриарха и объявляет епископов, принявших унию, низложенными. В ходе своей смелой деятельности в Речи Посполитой в сердце Лукариса стала возрастать симпатия к тем, кто как и он пытался противостоять религиозной экспансии Рима, а это прежде всего были протестанты. Кстати, прекрасные отношения с ними развивал и князь Острожский, который с помощью Ивана Федорова опубликовал первое полное издание Библии на церковно-славянском языке.

Результат активной антикатолической политики наместника патриарха был вполне предсказуем: коллега Лукариса был убит, а сам он был вынужден спасаться бегством.

Однако, неожиданно он отправляется не домой, а в продолжительное турне по странам Европы. Прежде всего он посещает столицы протестантизма Женеву и Виттенберг, где проводит время в диспутах и общении. Затем отправляется в Голландию, Англию и ряд других стран.

Реформы дважды патриарха

В тридцать один год Лукарис становится преемником Мелетия Пигаса на Александрийской кафедре, которой управлял без малого двадцать лет (1601-1620). В этот период начинается его обширная переписка с протестантскими богословами. Готовя себе замену, Лукарис послал Митрофана Критопулоса в Оксфорд, а после окончания его обучения настоял, чтобы тот отправился в пятилетнее путешествие по протестантским странам: Англии, Германии и Швейцарии. Стоит отметить, что Критопулос действительно станет патриархом Александрии в 1636-1639 годах.

В 1620 году Кирилл был избран патриархом Константинопольским как «знаменитый добродетелью и мудростью». В этом качестве он останется до самого последнего вздоха, хотя с неоднократными перерывами и даже ссылками. Цареградская кафедра, находящаяся под контролем турок, была отмечена частой сменой своих предстоятелей. Тем не менее, и здесь Лукарису принадлежит абсолютный рекорд: никому из Вселенских патриархов не удавалось возвращаться на свой пост пять раз.

Одной из основных проблем православного духовенства было вопиющее невежество. Поэтому новый патриарх возрождает академию в Константинополе (до этого он уже участвовал в открытии школ в Каире и Александрии). Первый вопрос в таких случаях – кадровый. В качестве педагога для патриаршей академии был приглашен ученый Феофил Коридаллей, который был известен своими протестантскими воззрениями. Целая группа молодых греков была отправлена для получения образования в Европу, чему способствовали личные контакты Лукариса.

Вместе с кадровым вопросом обнажается острая нехватка духовной литературы. Патриарх открывает собственную типографию, заказав печатный станок в Англии. Главным цареградским печатником становится Никодим Метаксас, изучивший издательское дело в Европе. За считанные месяцы типография выпускает

антикатолические труды Геннадия Схолария, Максима Моргуня, Мелетия Пигаса и самого Лукариса.

Вместе с тем иеромонахом Максимом Каллиполитом впервые велась работа по переводу Нового Завета на новогреческий, то есть народный язык. Результатом оказался текст, выполненный в две колонки: на языке оригинала и в современном переводе. Смысл данного начинания патриарх объяснил в предисловии: «Так как каждый христианин должен иметь возможность читать Библию».

Постепенно вокруг Кирилла формируется целая команда его воспитанников и последователей, которые в разное время учились на Западе. Кроме уже упомянутых клириков, в него входили Иоанн Кариофилл, Нафанаил Канопий и Захария Герган. Симпатии этой группы единомышленников к протестантизму ярко засвидетельствованы в источниках.

Значительной поддержкой для Лукариса были дипломаты протестантских стран, которые по долгу службы оказались в столице Оттоманской империи. В частности, настоящая дружба связывала патриарха с нидерландским посланником Корнелиусом ван Хагой и английским посланником сэром Томасом Роу. Через последнего для большей сохранности Кирилл преподнес королю Англии Александрийский кодекс – одну из древнейших рукописей Библии на греческом языке, датируемую V веком. Кодекс хранится в Британском музее и активно используется библейскими текстологами.

После того как Роу покинул Турцию, Кирилл знакомится с новым пастором посольства Голландии по имени Антуан Леже, впоследствии ставшим пастором швейцарских вальденсов. А пока в Константинополе этот блестящий знаток библейских языков оказывает патриарху всестороннюю помощь в его образовательных реформах. Среди тех, с кем Лукарис в годы его патриаршества ведет обширную переписку, мы находим одного из лидеров реформатства архиепископа Кентерберийского Джорджа Эббота.

Восточное исповедание

Решительные реформы Лукариса вызывали столь же решительное противостояние со стороны католиков и невежественных православных священников. Но особую остроту атаки оппозиции приобрели после выхода протестантского, а еще точнее – кальвинистского по свое-

му содержанию «Восточного исповедания христианской веры», изданного в 1629 году на латыни от имени Кирилла Лукариса.

Реакцию основной части православного общества на «Исповедание» можно вкратце описать как шок. Многие искренне посчитали документ фальшивкой. Тем не менее, в 1633 году выходит вторая редакция того же катехизиса, снабженная греческим переводом и ответами Вселенского патриарха, дополняющими основную текст.

Так что же мы находим в тексте «Исповедания»? Ни много ни мало здесь последовательно изложены основные принципы Реформации. По поводу соотношения Писания и Предания обнаруживается протестантское *Sola Scriptura* (только Писание):

«Мы должны непоколебимо верить в Писание... Потому и авторитет его выше авторитета Церкви. Ибо велико различие в том, говорит ли Святой Дух или же язык человеческий. Ведь последний по неведению может заблуждаться... Божественное Писание же... всегда непогрешимо и достоверно» (статья 2).

Далее отчетливо просматривается принцип *Sola Fide* (только верой):

«Никто не может спастись без веры. Здесь мы имеем в виду такую веру, которая оправдывает

Иисусе Христе, которая возникла с жизнью и смертью Господа Иисуса Христа, о которой возвещает Евангелие и без которой никто не может спастись благоволения Божия» (ст. 9).

А в качестве контрольного выстрела в 13-й статье утверждается:

«Мы верим, что человек оправдывается верою, а не делами».

Далее сказано:

«Благодатью Святого Духа воля в возрожденных была пробуждена к жизни и что действует она также не без помощи благодати. Таким образом, для того чтобы человек мог творить добро, благодать предшествует воле» (ст. 14).

Что это, как не *Sola Gratia* (только благодатью)?

10-я статья посвящена главенству Христа. Единственный Глава Церкви – Христос, земные руководители отдельных церквей лишь первые их члены среди равных. Перед нами протестантское *Solus Christus* (только Христос).

Собственно, кальвинистским вероучение Лукариса делает статья 3, в которой излагается учение о двойном предопределении. Кроме того, утверждается, что есть только два таинства: крещение и евхаристия (ст. 15-17), отвергаются учения о повторном крещении, преосуществлении и чистилище (ст. 16-18).

А если вдруг кому-то вышесказанного показалось бы мало, вторая редакция «Восточного исповедания» заканчивается ответом на вопрос об иконопочитании:

«Мы считаем, что любой желающий вправе иметь изображения как Христа, так и святых. Однако нам ненавистно поклонение им и их почитание как действие, запрещенное Святым Духом в Священном Писании, чтобы мы, незаметно для себя, не стали почитать вместо Творца и Создателя – краски, мастерство художника и его творения».

По поводу спорного вопроса об исхождении Святого Духа Лукарис уходит как от православной формулы «от Отца», так и от католической «от Отца и Сына» (*Filioque*). Он использует компромиссную формулировку:

«Святой Дух, исходящий от Отца через Сына, единосущен Отцу и Сыну».

До сих пор среди православных исследователей, многие из которых идеологически скованны, нет общего мнения по поводу авторства «Исповедания». Еще бы, протестантствующий

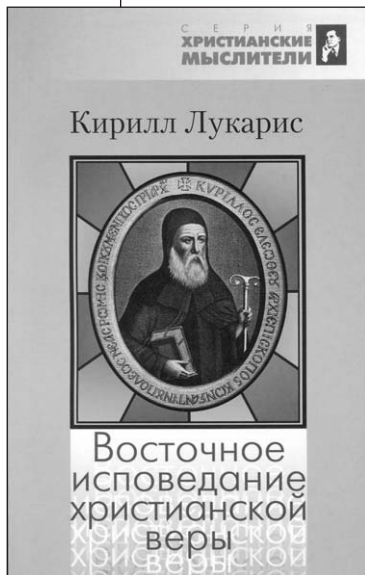
«Восточное исповедание христианской веры»

Кирилл Лукарис

Произведение константинопольского патриарха К. Лукариса, впервые вышедшее на русском языке, в сжатой форме отражает наиболее существенные взгляды этого выдающегося церковного деятеля и христианского мыслителя XVII века по основным вопросам христианской веры.

www.mirt.ru

Издательство «Мирт»

Вселенский патриарх – это не шутки! В целом же данный вопрос в исторической науке вполне можно считать закрытым. Совокупность фактов не оставляет сомнений в том, что автором является именно Лукарис.

Одним из решающих аргументов в данной полемике можно считать анализ обширной переписки патриарха. Так в письме от 1618 года бывшему католическому архиепископу, перешедшему в протестантизм, Антонию де Доминису Кирилл утверждал, что кальвинистское богословие более соответствует Библии, нежели доктрины греческой или латинской церкви. «Большая Российская Энциклопедия» заключает:

«Из писем Кирилла Лукариса ясно, что автором [«Исповедания»] был он».

Есть кое-что и кроме переписки. Как известно, обе редакции «Исповедания веры» были отпечатаны в Женеве, что было неоднократно использовано в качестве аргумента против авторства Лукариса. Однако, в конце XIX века французский ученый Эмиль Легран изучил архивы женевской консистории и опубликовал протокольные записи Общества пасторов и профессоров Женевской церкви и школы, касающиеся подготовки «Исповедания» к публикации.

В довесок ко всему Легран приложил факсимиле первых восемнадцати строк греческого оригинала «Исповедания», написанного рукой самого Кирилла Лукариса, предлагая сравнить почерк с документами Константинопольского архива. Документ хранится в Женевской публичной библиотеке, а книга Леграна называется «Эллинская библиография, или Систематическое описание сочинений, обнародованных греками в XVII веке» (Париж, 1894-1896. С. 315-319).

Что это было?

Оксфордский профессор Диармайд Маккалох пишет:

«Единственный случай, когда Константинопольская церковь все-таки нашла лидера, попытавшегося взять на себя инициативу и искать творческих перемен, привел лишь к тому, что православные христиане утвердились в своей решимости защищать собственное прошлое: речь идет о крайне трагической жизни Кирилла Лукариса».

При этом трагичность судьбы нашего героя, как он сам был убежден, была предопределена свыше.

Геополитическая обстановка, которая действительно никак не зависела от Лукариса, была чрезвычайно сложной. В годы его патриаршества заканчивалось уже второе столетие турецкого господства над Константинополем и греческой церковью. Вследствие наступательной политики Рима, после каждой новой унии православие теряло духовенство, территории, храмы, прихожан и средства. Европа разрывалась от кровопролитной Тридцатилетней войны между католиками и протестантами.

Посланцы враждующих христианских стран плели друг против друга интриги при дворе султана могущественной Оттоманской империи. Верными псами Римского папы были иезуиты, которые занимались не только образованием и миссией, но и откровенным шпионажем. Их нравственной установкой стало знаменитое выражение: «Цель оправдывает средства». Поэтому они могли использовать подлог, подкуп и все, что угодно. Членам этого монашеского ордена в интересах папской курии было даже разрешено ухаживать за дамами, что, впрочем, не сильно пригодило им в мусульманских странах.

В данных обстоятельствах у Кирилла Лукариса был небогатый выбор. Пытаясь вывести свою церковь из кризиса и взяв антикатолический курс, он с юных лет привык видеть естественных союзников в протестантах. Кроме того, православная церковь объективно была слаба и в богословском отношении. Что можно было противопоставить «Сумме теологии» Фомы Аквинского или доктринальным решениям Тридентского собора? Опорой православия были поста-

КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ В 18.00 СЛУШАЙТЕ
В ПРЯМОМ ИНТЕРНЕТ ЭФИРЕ
XRADIO.SU

ПРОГРАММУ "НА ТРОИХ"
ИЗ ТАМБОВА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

подключайся...
XRADIO.SU

24 часа онлайн радиостанция xradio.su | design by barbo

новления Вселенских соборов, прежде всего от- вечавшие на запросы давно минувших дней, а также остальные тексты внутренне противоре- чивого предания в его размытых границах.

Вот почему крайне неверно видеть в Лукари- се предателя православия. Наоборот, он был его искренним защитником, в первую очередь от латинства. Это ярко видно в его стараниях по- мочь Киевской митрополии. Например, уже в годы патриаршества он оказывал духовную по- мощь Луцкому и Львовскому братствам.

Важно понимать, что «Исповедание веры» Кирилла Лукариса, переведенное на европей- ские языки, стало первым систематическим из- ложением догматического учения после «Точ-

ного изложения Пра- вославной веры» Ио- анна Дамаскина, по- явившегося еще в VIII веке. Судя по всему, патриарх перед глав- ным трудом своей жизни ставил трой- ственную задачу: ук- репление в своей паст- ве антикатолических настроений, создание теологического базиса для реформирования современной право-

славной церкви и утверждение фундамента для диалога с другими церквями.

Таким образом, как бы неожиданно это ни прозвучало, но протестантизм был созвучен православию XVI и XVII столетий по целому ряду причин. Среди них и решительное отверже- ние католицизма, и серьезное обращение к главному первоисточнику христианства – Библии, и стремление к пресловутому многополяр- ному миру, то есть к религиозному и политиче- скому балансу в Европе и за ее пределами.

От еретика до священномученика

К сожалению, как современники Кирилла Лукариса, так и многие потомки его усилий не оценили. Силы оппозиции в виде союза римо- католиков и прокатолически настроенных гре- ков возрастали. После ложного обвинения в том, что патриаршая типография выпустила трактат Лукариса, оскорбляющий ислам, сол- даты великого визиря уничтожили печатный станок (именно поэтому «Исповедание веры»

и было отпечатано в Женеве). Когда обман вскрылся, иезуитам пришлось покинуть Кон- стантинополь, но вокруг патриарха кольцо продолжало сжиматься.

После розыгрыша религиозной карты, враги Лукариса пускают в ход политику, в которую па- триарх был неизбежно вовлечен. Теперь инте- ресы католиков отстаивают французский и ав- стрийский посланники. На французского дип- ломата давит сам король Людовик XIII:

«Я уже письменно требовал от Вас всех усилий для того, чтобы свести с престола Константино- польского патриарха, потому что он гугенот и заражен ересью».

Несколько раз противникам Кирилла удается отправить его в ссылку. Однажды дело дошло даже до предания патриарха анафеме. Все это очень напоминает противостояние славного епископа Александрии Афанасия Великого с арианами в IV столетии. Когда становится оче- видным, что новые руководители ведут к объ- единению с Римом, вновь обращаются к Лука- рису. Однако его влияние сходит на нет. После того как Антуан Леже уезжает на родину протес- тантствующий патриарх пишет женевским па- сторам:

«Господь – свет мой и спасение мое: кого мне бояться?»

С явным неудовольствием за борьбой Кирил- ла наблюдал, возвышаясь над своим Диваном и Портой (так называлось правительство Отто- манской империи), султан Мурат IV. Особо внимательны турки были к контактам патриар- ха с русским царем, которому Лукарис часто оказывал не только религиозные, но и политиче- ские услуги. Сам Мурат пытался манипулиро- вать Лукарисом, чтобы втянуть Михаила Федо- ровича в войну против Сигизмунда III.

Весной 1638 года завистник и претендент на патриарший престол епископ Кирилл Конта- рис договорился с послом австрийского короля путем подкупа окончательно сместить ненави- стного тезку, чтобы занять его место. К слову, каждый претендент на патриаршество для ук- реждения султаном был обязан внести весьма круглую сумму. Вскоре был пущен слух о том, что донские и запорожские казаки захватили Азов по внушению патриарха и что теперь он призывает их осадить Царьград, чтобы поднять греков на восстание против турок. Время было очень непростое, поскольку турки как раз всту- пили в войну с персами.

Терпение султана лопнуло, и по его приказу Лукарис был арестован. Патриарха вывезли на корабле в море и после удушения бросили в Босфор. Это произошло 27 июня 1638 года.

Дело открылось случайно: солдаты продали вещи убитого, среди которых был наперсный крест, который кто-то узнал. Впоследствии тело патриарха было найдено православными монахами и с почестями предано земле. Сейчас его прах покоится в монастыре на острове Халки.

Четыре поместных собора подряд предали учение Кирилла Лукариса анафеме: в 1638 году – в Константинополе, в 1640 году – в Яссах, в 1642 году – снова в Константинополе и в 1672 году – в Иерусалиме.

Правда, второй и третий соборы из этой череды в отличие от собора, созванного Кириллом II Контарисом три месяца спустя после смерти Лукариса, провозгласили «Исповедание» подлогом. Кроме того, на соборе в Яссах было утверждено «Православное исповедание веры» киевского митрополита Петра Могилы, которое явно базировалось на католических учебниках.

Тем не менее, в XXI веке судьба Кирилла Лукариса получила неожиданное продолжение. В 2009 году Александрийская православная церковь канонизировала его как священномученика, «твердого защитника веры», отдавшего жизнь ради Христа и Божественной Истины. Ирония судьбы еще и в том, что с тех пор александрийские иконописцы неоднократно изображали лик святого патриарха.

Увы, христианский мир по-прежнему разделен. Многие уже почти четыре столетия кряду продолжают считать, что один из Вселенских патриархов «оклеветал всю Восточную Христову Церковь, будто бы она мыслит, как Кальвин».

И все же служение Кирилла Лукариса без преувеличения можно назвать самой решительной попыткой реформировать православную церковь. А сам он писал так:

«Думаю, что только серьезное исправление жизни и большая сила молитвы с обеих сторон может, с помощью Божьей, привести христианский мир к согласию».

*Михаил ЧЕРНЯВСКИЙ,
Хабаровск
www.mchernyavsky.ru*

Через молчание к вере

Ему было 33 года. Как Христу. Он был молодым и одаренным проповедником, когда 5 февраля 1597 года его вместе с другими двадцатью-пятью христианами распяли, подобно Христу, на холме близ города Нагасаки.

Накануне, после многочисленных пыток и призывов отречься, их привезли в город Мияко, где по приговору им должны были отрубить уши и носы, однако приговор был смягчен и им отрезали только часть левых ушей. Затем их провели по разным городам, чтобы вид их кровоточащих щек заставил христиан отречься от веры. Отрубленные уши показывали в других городах, чтобы запугать остальных. Когда их привели на место казни, каждый из «верных» взглянул на свой крест, на котором предстояло умереть, и обнял его...

Фильм Мартина Скорсезе «Молчание» затрагивает самые трагические страницы истории христианства в Японии. Свою кинокартину знаменитый режиссер поставил по одноименному культовому роману классика японской литературы Сюсаку Эндо. Будучи правоверным католиком, Эндо погружает читателей в болезненную тему гонений на японских христиан, верности и отступничества.

Мать писателя была католичкой, именно поэтому отец мальчика и развелся с ней, после чего она вернулась в свой родной город Кобо. Там мальчик вместе с матерью регулярно посещал богослужения в местной католической церкви. В 12 лет Эндо принял водное крещение и стал католиком (в крещении ему дали имя Павел). Там же он закончил среднюю школу.

Принятие католицизма сразу же повлекло за собой неприятные последствия. В предвоенные годы в Японии усиливается национализм, и Эндо подвергался всяческим унижениям из-за своей веры. Но эти гонения не сломали мальчика, а еще больше укрепили его веру.

Всю жизнь Сюсаку Эндо сопровождали страдания, он даже стал себя сравнивать с библейским Иовом и хотел написать комментарий к этой библейской книге, но смерть от пневмонии вмешалась в его творческие планы. Эндо постоянно интересовала тема взаимоотноше-

ний христианства и традиционной синтоистско-буддисткой Японии. Этому посвящен один из самых значительных романов писателя «Молчание» (1966), который и принес ему всемирную славу.

Роман основан на реальных событиях середины XVII века, когда японские власти, искореняя новую религию, обрушили жесточайшие гонения на христиан. Три молодых португальских священника, прекрасно сознавая, чем рискуют, пробираются в эту грозную, наглухо закрытую для иноземцев страну, чтобы опровергнуть слухи о позорном отступничестве их учителя падре Феррейры и продолжить в Японии тайную проповедь христианства. Этот знаковый для писателя роман показывает, через какие страдания и трудности приходилось проходить христианским миссионером в Японии.

Вопрос «где Бог, когда страдают люди» становится одной из самых важных тем искусства после Второй мировой войны. Этому посвящает один из самых своих сильных и любимых романов – «Сила и слава» – Грэм Грин. Этим вопро-

сом и задается католик Мартин Скорсезе в своем фильме, к съемкам которого он шел 30 лет.

В 1988 году в Нью-Йорке состоялся специальный показ фильма «Последнее искушение Христа», на который были приглашены религиозные деятели города. На этом показе Мартин Скорсезе познакомился с

архиепископом Полом Муром. Именно он и подарил режиссеру роман Сюсаку Эндо «Молчание».

Роман произвел на Мартина Скорсезе невероятное впечатление. Ему казалось, что японский писатель написал о нем самом.

«Вопросы, которые задает читателю Эндо, не давали мне покоя с раннего детства, – сказал режиссер в одном из интервью. – Я вырос в семье ревностных католиков, поэтому религия играла в моем воспитании далеко не последнюю роль. Восприятие теологических догм Римско-католической церкви глубоко въелось в детское под сознание и сформировало основы того, что мы называем верой».

Скорсезе добавляет, что книга открыла ему глаза на многие глубокие аспекты христианства, которые, по его признанию, «по сей день тревожат его».

«Я нахожусь в том возрасте, когда невольно начинаешь задумываться о противостоянии веры и сомнения, о человеческих пороках, о бренности человеческого тела и бессмертии души, – признался 74-летний режиссер. – Эти темы стали своеобразными струнами, на которых Эндо виртуозно сыграл музыку своей книги».

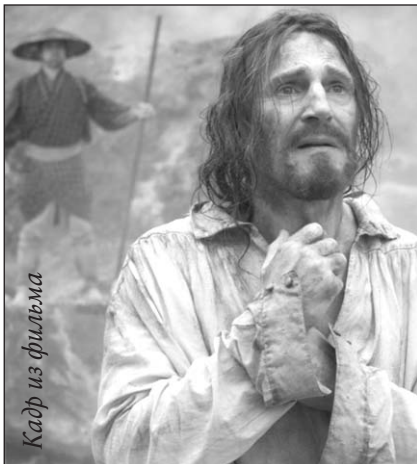
Действие романа Эндо происходит в Японии в расцвет эпохи «какурэ-кириситан» (тайных христиан). Роман приобрел невероятную популярность и был признан одним из величайших литературных шедевров XX века. В 1966 году «Молчание» получило одну из самых влиятельных литературных премий в Японии – премию имени Танидзаки.

В Японии «Молчание» моментально стало бестселлером – было продано более 800.000 копий книги. Роман вызвал сильнейший общественный резонанс, став поводом для дискуссий. Дело в том, что один из героев романа, иезуитский падре Кривован Феррейра – это реальный человек, который прибыл в Японию в качестве миссионера. В 1635 году он был отлучен от католической церкви, принял буддизм и женился на японке.

Героями романа Эндо становятся два ученика падре Кривована Феррейры – падре Себастьян Родригес и падре Франсиско Гарупе. Священники отправляются из Португалии в иезуитский университет в Макао, чтобы оттуда попасть в Японию. Они готовы подвергнуться невероятному риску, чтобы выяснить истинную судьбу своего учителя.

Феррейру, который организовал христианскую миссию в Японии, обвиняют в отступничестве от веры. Ученики убеждены, что их наставник продолжает проповедовать в тайне, несколько открытое признание христианской веры может стоить жизни.

Эндо – один из немногих японских авторов, который предлагает читателям взглянуть на мир глазами японского христианина. Всю свою жизнь Эндо мучился от различных заболеваний, включая туберкулез, и много времени проводил на больничной койке. И не зря его творчество сравнивали с книгами Грэма Грина. Большинство персонажей книг Эндо сталкиваются с непростыми морально-нравственными вопросами, решение которых зачастую приво-

дит к драматичным последствиям. Кстати, сам Грэм Грин называл Эндо одним из лучших писателей своего времени.

В конце 1980-х годов Скорсезе приступил к работе над сценарием вместе с Джемом Коксом и рассчитывал, что «Молчание» станет его следующим фильмом. Однако работа над фильмом растянулась на долгие годы. В общей сложности ушло более 15 лет на то, чтобы завершить сценарий, который соавторы сочли наконец удачным.

Свои идеи сам режиссер сформулировал так:

«Христианство основано на вере, но, если изучить историю вероисповедания, нетрудно заметить, что религии приходилось снова и снова меняться и подстраиваться под общество, чтобы быть безупречной. И каждая такая метаморфоза была весьма болезненной. Опишу один парадокс, приготовьтесь, он может оказаться столь же мучителен и для вас. Вы можете думать, что вера и сомнения – диаметрально противоположные понятия. Я же считаю, что они идут рука об руку. Одно подпитывает другое. Сомнение может привести вас к одиночеству, но если сомнение сосуществует с верой – истинной верой, безусловной верой, то симбиоз может стать основой для радостного чувства общности. Этот переход, безусловно, болезнен: от уверенности к сомнениям, затем – к одиночеству и, наконец, через веру к общности. Эндо эту цепочку отлично понимал».

Главный герой фильма Себастьян Родригес (его играет актер Эндрю Гарфилд) не одиночка в мировой литературе. Достаточно вспомнить метания героев романов французского писателя Жоржа Бернаноса «Дневник сельского священника» и «Под солнцем сатаны» (тоже экранизированных).

Скорсезе защищает своего героя:

«Если бы Родригес остался в Португалии, он бы сделал впечатляющую карьеру и снискал бы славу человека стойкого, непоколебимого в своей вере. Вместо этого он оказывается в самом сердце чуждой, враждебной страны, жители которой отчаянно пытаются искоренить малейшие остатки христианства. Родригес верит всем сердцем, что станет героем истории, которая хорошо известна каждому из нас: христианской аллегории о Христе со своим

Гефсиманским садом и со своим Иудой – несчастным японцем по имени Китидзиро».

Интересно, но именно в XX веке фигура Иуды в мировом искусстве начинает выходить на передний план. Так тема сомнений и предательства беспокоит писателей и режиссеров, словно именно она отражает мятущегося человека конца XX и начала XXI века.

Скорсезе очень точно и емко сформулировал то, почему для него важна фигура падре Родригеса:

«Неторопливо, мастерски Эндо ломает Родригеса. «Молчание» – история о человеке, который через страдания постигает истину. А истина заключается в том, что любовь Господня настолько же неисповедима, насколько и Его пути. Бог дает человечеству намного больше, чем мы можем себе представить. Он всегда рядом с

WWW.SPBCU.RU

**С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ХРИСТИАНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

БАКАЛАВРИАТ И МАГИСТРАТУРА

<p>Бакалавр Богословия: 4 года (очно) Высшее богословское образование: библейское историческое и систематическое богословие, древнееврейский и греческий языки</p> <p>Бакалавр Христианского Служения: 5 лет (заочно) Подготовка христиан, несущих служение в поместных евангельских церквях; 2 нед. сессии 2 раза в год</p> <p>Бакалавр молодёжно-пасторского служения: 3 года (очно) Подготовка пасторско-миссионерского служения среди молодёжи</p> <p>Магистр Богословия: 4 года (заочно) Ветхий Завет, Новый Завет, История Христианства</p>	<p>Бакалавр христианского душепопечения и психологического консультирования: 5 лет (заочно) Подготовка квалифицированных христианских консультантов и душепопечителей</p> <p>Бакалавр Христианской Педагогике: 3 года (очно) Богословско-практическое образование, педагогика, психология и социальная работа</p> <p>Магистр Лидерства и Управления: 2,5 года (дистанционно) Подготовка руководителей и специалистов в области лидерства, управления и предпринимательства</p>
---	---

INFO@SPBCU.RU **8 (812) 747-25-47**

нами... даже когда хранит молчание... Я впервые прочел роман Эндо почти двадцать лет назад, – продолжает режиссер. – С тех пор я перечитал его несметное количество раз... И всякий раз книга вызывала во мне чувства, которые могли вызвать лишь редкие произведения искусства».

Когда я смотрел фильм, то постоянно задавал себе вопрос, где эмоционально и духовно находится сам режиссер. Какую задачу он себе ставил, когда снимал фильм и думал над всеми сюжетными поворотами? Поэтому так важно прислушаться к тому, что говорят сами герои фильма.

Особенно меня поразила работа японских актеров, которые сыграли Кичихиро, Мокичи, Ичизо и, конечно, «инквизитора» Инуэ. Кстати, насчет «инквизитора». Ошибка в трактовке должности Инуэ, скорее всего, произошла благодаря английским переводчикам романа и таким образом просочилась в фильм. Никакой он, конечно, не инквизитор, а дознаватель, но Скорсезе использует эту ошибку, чтобы добавить фигуре Инуэ особый смысл. Ведь именно диалоги между Инуэ и Родригесом и открывают для зрителей весь конфликт картины.

Во время подготовки к съемкам актер Эндрю Гарфилд немало времени провел в беседах с консультантом фильма отцом Мартином – иезуитским богословом и писателем, который живет и работает в Нью-Йорке.

«Мы с падре Мартином по-настоящему сдружились, – рассказал актер в одном из интервью. – Он познакомил меня со своей жизнью во Христе, рассказал об ордене иезуитов и, в конечном итоге, он вдохновлял меня на работу над ролью».

Гарфилд утверждает, что в процессе бесед со священником он понял, какой была душа Родригеса:

«Падре Родригес в начале фильма предстает идеалистичным, но узко мыслящим человеком, который наивно полагает, что знает, что собой представляет наша жизнь. Ему предстоит на собственном примере понять смысл человечности и сделать это качество неотъемлемой частью своего характера».

Всякое талантливое искусство – это поиск человека в окружающем нас мире. Этим и ценен стал лично для меня фильм «Молчание». Я наблюдал, как зрители реагируют на картину, и понял, что многие просто пришли на именитого режиссера, поэтому им было неуютно, когда

режиссер вырвал их из уютного мира киноиллюзий и шаг за шагом их разрушил.

То, что ощущал лично я, можно назвать чувством абсолютной беспомощности. Невероятно тяжело смотреть на то, как христиан подвергают пыткам и казням: распинают, подвешивают вниз головой, сжигают на кострах, обливают кипятком, топят. Именно во время этих эпизодов я вспоминал утверждение Тертулиана: «Кровь мучеников есть семя Церкви». Но что можно чувствовать, когда ты три часа смотришь на боль и страдания верующих? О каком искусстве тут вообще можно думать и холодно оценивать мастерство оператора (несомненное) или актерскую игру?

Скорсезе постоянно заставляет зрителя погружаться в состояние молчания. Это он делает через тишину и минимализм съемок. Здесь нет прямых манипуляций эмоциями, хотя большое искушение воспользоваться этим при такой-то теме. Здесь важна честность: режиссера и зрителя. Очень сильные образы усталых японских христиан, которые ценой своих жизней спасают священников, их руки, тянущиеся к четкам Родригеса, простые лица, грязные руки, утружденные от тяжелой работы.

На самом деле «Молчание» – это фильм о том, в чем смысл нашего следования за Христом, даже среди отчаяния и боли, а может быть, и вопреки им. И этот путь проходят не супермены с особыми способностями, а обычные люди – в слабости, сомнениях, страдании. Интересно, как мы часто забываем, что воскресение Христа, Его Пасха, проходила через темные аллеи Гефсиманского сада, когда все ученики оставили Его, и даже Петр позже отрекся от Него трижды.

Но хочу вернуться к той истории, которую я начал рассказывать в начале статьи. Эта история канонизированного позже католической церковью японского проповедника Павла Мики, которому было 33 года, и его друзей. Рядом с ним распяли 19-летнего иезуита Иоанна де Гото.

Палачи не пригвождали христиан к крестам, а прикрепляли их к ним железными кольцами за руки, за ноги и за шею. Но палачу Павла Мики досталась трудная задача: христианин был мал ростом, поэтому его ноги не доставали до нижней перекладины. Тогда палач привязал Павла к кресту полосой ткани. Чтобы потуже завязать узел, он грубо наступил Павлу на грудь. Один из миссионеров возмутился таким обращением,

но лежавший на земле Павел остановил его: «Оставьте его, отец. Ничего страшного».

Когда все было готово, двадцать шесть крестов поднялись почти в один и тот же миг. И Павел Мики произнес свою последнюю проповедь:

«Я – японец и брат Общества Иисуса. Я не совершил никакого преступления и умираю только за то, что проповедовал Господа нашего Иисуса Христа. Я рад, что умираю за это. Это великое благословение, дарованное мне Богом. Заверяю вас, что нет иного пути к спасению. Поскольку же христианство учит меня прощать всякого, кто причиняет мне зло, я от всего сердца прощаю сёгуна и всех, кто ответственен за мою смерть, и очень прошу их принять крещение».

Затем он обратился к своим собратьям, находившимся поблизости, и призвал их доблестно встретить последний миг. Вскоре палачи начали добывать мучеников копьями. Всего на холме близ Нагасаки приняли мученическую смерть еще свыше 650 японских христиан.

Сюсако Эндо и Мартин Скросезе в своих произведениях заставляют нас задуматься над непростыми и важными вопросами, самыми главными вопросами этой жизни. Мы можем с ними не соглашаться, спорить, но убежать от них нам не удастся.

Очень хорошо это выразил оператор фильма Родриго Прието:

«Я вырос в католической семье и в юности моя вера в Господа была безусловной. По прошествии многих лет у меня начали появляться определенные сомнения в церковных догматах. Я вижу, как крепкая вера помогает людям в жизненных ситуациях. Но что вкладывается в понятие «вера»? Нужна ли нам церковная иерархия и вообще какая бы то ни было религиозная организация для того, чтобы верить? Съемки фильма «Молчание» заставили меня вновь задуматься над этими и многими другими вопросами, не дававшими мне покоя. Больше того, я постарался сделать так, чтобы визуальный ряд подтолкнул к этим размышлениям и зрителей».

И, как мне кажется, у создателей фильма это получилось.

*Игорь ПОПОВ,
Москва*

Отступничество

Случаи отступничества от веры в общине евангельских христиан (нашковцев) (1874-1905 гг.): историко-аналитическая справка

Введение

Термин «отступничество от веры» имеет свои нюансы у разных богословов. Автор в данной работе ориентировался на определение, данное в «Большом библейском словаре» под редакцией Уолтера Элуэлла:

«Отступничество – отход от Бога, отказ и отрицание веры, ослабление религиозных убеждений, утрата стремления к благочестию или упадок морали».

Таким образом, этим термином охватываются не только случаи сознательного отречения от веры человека, прежде исповедовавшего веру, но и поведение члена общины, впавшего в сознательный грех и продолжающего, несмотря на обличение его церковью, вести нехристианский образ жизни. В этом случае отступник отрекается от веры не устами, а своими поступками или поведением.

Хотя евангельское богоискательство имело в Российской империи, и в частности в Санкт-Пе-

Беседы о христианстве в современном формате

Доступны на сайте GTGold.ru. Это включает интерактивный бесплатный курс «ШАГИ ВЕРЫ». Обсуждаются основные темы христианства: «Все от Него и к Нему», «И это все о Нем», «Грех, человек – это звучит гордо» и многое другое.

GTGOLD.RU

Сделайте заявку на печатную продукцию (высылаем бесплатно) –
по email: konkordiaspb@mail.ru
по почте: Фонд «Конкордия», а/я 55,
Санкт-Петербург, 199004, Россия
по тел.: 8-800-100-18-55

Осуществляется
Информационным
отделом Евангелическо-
лютеранской церкви
Ингрии при поддержке
Фонда «Конкордия».

тербурге, давние корни, начало формирования общины евангельских христиан (пашковцев) (ЕХП) следует связать с узким кругом лиц столичной аристократии, осознанно принявших Христа верою в 1860-1870-е годы во время евангелизационных собраний в Европе. Среди них были великосветские дамы, по приглашению которых в начале 1874 года англичанин лорд Редсток прибыл в Петербург для проповеди Евангелия.

Вокруг лорда и этих дам стала формироваться община, и вскоре к ней присоединились уверовавшие аристократы: полковник В.А. Пашков, граф М.М. Корф, граф А.П. Бобринский. По имени духовных наставников петербургское общество называло эту общину христиан «редстокистами», затем «пашковцами», но сами они стали называть себя евангельскими христианами (ЕХ).

Рассматриваемый исторический период – с 1874 по 1905 годы – характеризуется двумя тенденциями, каждая из которых стимулировала другую.

Во-первых, община постепенно двигалась в своем духовном развитии от православно-пие-тистской самоидентификации к евангельско-христианской.

Во-вторых, по мере количественного роста общины и ее богословского развития, ЕХП ста-

ли испытывать на себе все больше притеснений со стороны Православной церкви и государства, действовавших в союзе друг с другом. Суровые гонения на общину в 1880-е и особенно в 1890-е годы были следствием религиозной политики, проводившейся под руководством обер-прокурора Священного Синода К.П. Победоносцева. Только события 1905 года принесли евангельским верующим выстраданную религиозную свободу.

Исторического материала по данной теме дошло до нас немного, что легко понять. Архивы ЕХП почти не сохранились. Тема отступничества, в силу ее негативного характера, мало отражалась в конфессиональных печатных источниках, где обычно освещались лишь положительные примеры евангельской веры. По этой причине наша статья не претендует на полноту. Тема раскрывается на доступном автору материале. Приоритет был отдан первичным источникам, часть из которых никогда прежде не публиковалась. Основная часть собранного материала относится к Санкт-Петербургу – колыбели и центру духовного движения ЕХП.

Федор Густавович Тернер

Первые годы община ЕХП формировалась, главным образом, за счет православных людей. Неудовлетворенные формализмом в православии, они искали живой и осознанной веры, которую и находили в общине пашковцев. При этом они продолжали оставаться в душе православными людьми, что поставило их через несколько лет перед серьезным выбором.

В этом отношении интересен и показателен пример Федора Густавовича Тернера – чиновника высокого ранга, в интересующий нас момент члена Совета министра финансов, а впоследствии члена Государственного совета и сенатора.

В течение нескольких лет Тернер посещал собрания ЕХП. Он оставил воспоминания, в которых писал:

«Наша православная церковная жизнь отталкивала меня своим формализмом. (...) Я не находил ни утешения, ни духовной опоры в нашей церковной службе». (...) Редсток считал своей задачей возбуждение христианского чувства вообще. Какие бы ни были различия вероисповедания, но всем христианам должно быть присуще чувство преданности Христу, которое и должно руководить их жизнью. (...) Убедившись в справедливости такого воззрения, я ре-

Библейские Беседы для детей

Это серьезно, но интересно пересказанные для детей истории из Библии. Сопровождаются рекомендациями для родителей. Раскраски и загадки помогут детям лучше понять пересказанные истории, а небольшие пояснения — приложить Библейские истины к событиям наших дней. Прочитав вместе с вами эти беседы, ваш ребенок узнает об Иисусе Христе, нашем Спасителе, о начале начал нашего мира. Вы сумеете подготовить своего ребёнка к познанию более важных Истин. И это принесет в вашу семью особое благословение и создаст хороший фундамент для будущей жизни ребенка.

Распространяются бесплатно.

Заявки можно присылать на адрес: 199004, Санкт-Петербург, а/я 55, Фонд «Конкордия», 8-800-100-18-55

Можно написать нам на e-mail: konkordiaspb@mail.ru или просто отправьте SMS на номер: +7 911 821 70 02

шился сознательно предать себя Христу и день этого решения (11 января 1876 года) записал у себя на память. Это решение не осталось без влияния на мою последующую жизнь, я считал себя с тех пор действительно связанным с Христом».

По просьбе Пашкова Тернер около двух лет посещал одно семейство извозчика для чтения там Евангелия, о чем сам Тернер писал:

«Мы начинали и кончали беседу свободной молитвой, я им читал евангелие и объяснял прочитанное; при этом я старался оставаться на православной почве, чтобы не отклонять моих слушателей от церкви, а возгревать в них только истинное христианское чувство».

Редсток, а поначалу и Пашков, держались позиции пиетизма, главной целью которого было покаяние, духовное возрождение и общение верующих вокруг Слова Божьего, без смены церкви, к которой верующие принадлежали по факту детского крещения (Редсток – к англиканской, Пашков – к православной). Такой подход хорошо работал в лютеранской и реформатской церкви, которые в России относились к пиетизму терпимо или даже поощряли его.

Однако в православии домашние молитвенные собрания мирян вызвали настороженность, а затем растущее противодействие. Духовенство не смогло распознать в пиетизме инструмент и шанс для назревшего обновления духовной жизни православия. Церковное начальство смущало и раздражало то, что миряне самостоятельно собираются без их санкции и при этом ими не руководят священники.

Весной 1880 года у Пашкова произошел первый серьезный конфликт с духовной и светской властью. Указом от 25 мая 1880 года ему было запрещено продолжать религиозные встречи, и вдобавок власти обязали его выехать из России хотя бы на несколько месяцев. Ф.Г. Тернер написал тогда Пашкову письмо, в котором говорилось:

«Я надеюсь, что этот временный перерыв Вашей христианской деятельности может способствовать успеху в борьбе за свободу совести и пробуждение веры, подавленной формализмом. Я только хочу умолять Вас об одном: не приписывайте грехи нашей местной Русской Православной церкви на счет Вселенской Православной церкви. К сожалению, исторические условия питали дух формализма и внешнего отношения к вопросам веры. Трудно выйти из этого состояния, но я надеюсь, что мы это сделаем... Я советую Вам ознакомиться с истинным

православным учением. Почитайте Хомякова. Вы увидите, что истинное православие содержит все, во что Вы верите и что любите».

Пашков не мог согласиться с советами Тернера, поскольку для него, вслед за Редстоком, идеал церковной общины виделся в апостольском учении Нового Завета, а не в православном предании. Это расхождение позиций стало причиной разрыва Тернера с общиной Пашкова, о чем Тернер позже писал:

«Пашков, который все более и более склонялся в методистское направление Редстока, однажды сообщил мне, что он решил оставить православную церковь вследствие противодействия, которое он встречал со стороны нашего духовенства, в своих стремлениях служить христианскому делу. После этого сообщения я считал долгом заявить Пашкову, что я крайне сожалею, что он решил на такой шаг, а что затем я уже не буду посещать его собраний, так как они, очевидно, при таких условиях, должны были уклониться от первоначального направления и получить сектантский характер, который я не желал санкционировать своим присутствием».

Очевидно, Тернер был не одинок в своем решении, и какое-то количество православных верующих по той же причине, а также вследствие давления на общину пашковцев со стороны государства и Православной церкви, отошло от нее между 1880 и 1884 годами. С точки зрения ЕХП, решение этих людей оставить евангельские собрания ради лояльности Православной церкви могло трактоваться, по крайней мере, частью общины, как отступление от подлинной веры в Христа, о чем еще будет сказано ниже.

Община после изгнания ее руководителей за границу (1884-1889)

В мае 1884 года руководители движения Пашков и Корф были вызваны в Министерство внутренних дел. Им было предложено дать подписку не проповедовать Евангелие, не распространять брошюры и прекратить всякие отношения с южными братьями по вере (штундистами, баптистами, молоканами и др.). Поскольку это противоречило их совести, Пашков и Корф такую подписку не дали и потому были изгнаны из Отечества за границу.

Весть об этом произвела потрясение в петербургском обществе. Если власти не пощадили представителей аристократической элиты, то уж точно не пощадят никого. Тогда многие ужаснулись и отошли от движения, в том числе

из аристократии. Это массовое отступничество явилось не только уступкой страху, но и результатом дезорганизации, возникшей вследствие наступившего вакуума в руководстве общиной. В результате круг евангельских верующих заметно сузился.

Через пару лет, когда община потеряла надежду на скорое возвращение Пашкова, из ее среды был избран освобожденным служителем молодой брат Иван Розов. В письме, написанном в ноябре 1886 года, Пашков дает ему некоторые пасторские наставления:

«Дорогой Розов! (...) Как желал бы я, чтобы ты имел возможность побывать у некоторых когда-то постоянно посещавших собрания братьев, но ныне отпавших, охладевших и впавших в грех. Такое служение особенно должно быть благоугодно Господу, ибо возвращать отпавших есть именно дело доброго Пастыря, оно согласно с Его духом перевязывать раны, омывать ноги, хромлющее восстанавливать – не то ли, что преимущественно дорого сердцу Христа. Наталья Николаевна может тебе указать многих. Прошу тебя передать всем братьям теплый, любящий привет. Сердечно преданный тебе в Господе брат В. Пашков».

«Думать и верить»

Джон Пайпер

Как разум и сердце вместе могут прославлять Бога

Джон Пайпер

ДУМАТЬ
И
ВЕРИТЬ

КАК
РАЗУМ И
СЕРДЦЕ
ВМЕСТЕ МОГУТ
ПРОСЛАВЛЯТЬ
БОГА

Зачастую мы противопоставляем мысли чувствам, особенно когда дело касается нашего христианского опыта. Однако, в прославлении Бога разум и сердце не исключают, а взаимно дополняют друг друга.

Сосредоточив внимание на жизни разума, мы возрастем в познании Бога, любви к Нему и заботе о мире. Эта книга поможет вам в размышлениях о самом размышлении.

www.mirt.ru

Издательство «Мирт»

Из письма видно, что Пашков переживал за тех, кто некогда был братом, а потом отступил от веры. Нельзя не согласиться, что церковные служители хорошо поступают, если обращают внимание на этих людей в надежде вернуть их Христу.

Во второй половине 1880-х годов отступничество оставалось болезненной темой в общине ЕХП. «Русская газета» (2-е издание «С.-Петербургских новостей») в номере за 9 сентября 1888 года сообщала:

«Как говорят, за последнее время число последователей пашковского учения в Петербурге значительно уменьшилось. От секты отпали даже некоторые наиболее рьяные сторонники ее, и только небольшой кружок, по преимуществу из женщин, остается еще верен этому учению; есть однако основание думать, что и этот последний распадется в будущем».

Суровые преследования (1889-1904)

По человеческим меркам, возможностей для выживания общины ЕХП оставалось все меньше. Нажим на общину усиливался. Преследования стали массовыми и особо жестокими после выхода секретного циркуляра Министра внутренних дел от 29 сентября 1889 года за №28. Циркуляр был адресован губернаторам и предписывал принять меры к преграждению пространства секты штунды.

Он сыграл свою роль в усилении преследований не только штундистов, но и пашковцев, которых власти специально стали именовать штундо-пашковцами. Высылке из Санкт-Петербурга в разные губернии России, а также в отдаленные места Закавказья и Сибири подверглись многие петербургские ЕХП. Особенно часто эта мера наказания применялась в первой половине 1890-х годов.

Другой мерой принуждения было подчинение активных верующих гласному надзору полиции с внушением, что в случае продолжения сектантской пропаганды последует их высылка из Санкт-Петербургской губернии. При этом широко применялся двойной надзор: полиции и православного духовенства.

Их функции были разделены. Если священники вызывали пашковцев на собеседование и увещевали возвратиться в лоно православия, то полиция вторгалась в дома верующих для пресечения молитвенных собраний или производства обыска. Если при этом обнаруживались

пашковские брошюры, то начинались допросы и возбуждалось дело по обвинению в распространении пашковской секты. Обычно это приводило к печальным для обвиняемых последствиям.

Образно говоря, преследуемому пашковцу предлагалось сделать выбор между «тихой гаванью» православия и ожидающей его «бурей», если он не отступит от евангельской веры. Не все верующие, попавшие под эту двойную обработку, смогли ее выдержать, и не все были готовы подвергнуться репрессиям.

В 1891 году после допроса в полицейском участке, в ходе последовавшего собеседования со священником, супруги Семен и Татьяна Долгополовы заявили, что были в прошлом увлечены пашковским учением, но теперь принадлежат к Православной церкви. Аналогичное заявление сделал в 1892 году Прокопий Ковалев. Кроме того, в «Отчете о состоянии Петербургской епархии за 1892 год» было отмечено, что в результате собеседований священников, происходивших на дому, один пашковец вернулся в лоно православия и еще двое были близки к этому.

Удивительно, учитывая тяжесть гонений тех лет, но результат – весьма скромный. К тому же возвращение в православие, происходившее под угрозой наказания, не всегда было искренним и окончательным. Например, в 1900 году вышеупомянутый Семен Долгополов являлся уже одним из восьми ведущих проповедников общины пашковцев в Петербурге, снова вернувшись из православия к евангелистам.

Кто-то спросит: в чем, однако, проблема? Ведь сегодня евангельские церкви, если не с миром, то все же без особого осуждения отпускают своих членов в православие, если кто-то того пожелает. На это нужно сказать, что в конце XIX века ситуация была иной. ЕХП считали долгом совести выйти из православной церкви, в учении которой ими было обнаружено столь много явных отступлений от учения апостолов, что пребывание в православии воспринималось ими равнозначно отступлению от веры Христовой. Поэтому удалившиеся из общины в православие люди напоминали пашковцам тех галатов, к которым гремел пророческий голос апостола Павла:

«О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый? Сие только хочу знать от вас: че-

рез дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере? Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?» (Гал. 3:1-3).

Порядок отлучения в общине пашковцев

Пришло время напомнить, что термин «отступничество от веры» включает в себя не только отказ от веры, но и утрату стремления к благочестию, упадок морали, нехристианское поведение.

Православный журнал «Богословский Вестник» содержит обстоятельное свидетельство о том, как осуществлялся в общинах ЕХП в Санкт-Петербурге и Москве церковный порядок увещаний и наказаний за грех во второй половине 1880 – начале 1890-х годов. Это свидетельство исходит от брата, руководившего некоторое время собраниями Московской общины ЕХП.

Так, за грех, признанный общиной серьезным, верующий отлучался от участия в преломлении и от проповедования Слова Божьего, а также от назначения стихов для пения и участия в молитве за других. Присутствовать на молитвенных собраниях он мог, но ему разрешалось молиться только за себя. В некоторых случаях наказанному лицу не подавали руки для приветствия. Отлучение обосновывалось текстами Писания (Лев. 13-15; И.Нав. 7; Пс. 50:1, 2; 1 Кор. 5:1-13; Евр. 12:15-26).

Эта жесткая мера имела целью наказать падшего, дать ему осознать, что грех – дело вовсе не безразличное в жизни духовной. Отлучение совершалось в надежде возвратить падшему мир совести, радость спасения, а с другой стороны, чтобы не заразить других членов общины дурным корнем, как учит на примере случая в коринфской церкви апостол Павел (1 Кор. 5:1-5; 2 Кор. 7:8-14). В качестве примера упоминается случай отлучения брата NN за прелюбодеяние. Отлучение могло длиться один или два года, а его снятие усматривалось надлежащей и устойчивой переменной жизни падшего.

Из другого источника известен случай, показывающий, что отлучение могло быть применено не только к рядовому верующему, но и к активному служителю. Речь идет о Василии Тихонове, совершившем первое групповое крещение петербургских ЕХП летом 1885 года в Черной речке за Коломягами. Сам Тихонов на тот момент был уже крещен по вере. В том же 1885 году он активно распространял евангель-

скую веру в Новгороде. От его проповеди обратились там более десяти человек. Тихонов был хорошим проповедником, но не выработал в себе аккуратного отношения к деньгам, грешил неуплатой долгов, что и стало причиной его отлучения.

Лекарство от отступничества

Община понимала, что лучшей профилактикой отступничества является укрепление духа верующих, призыв к мужественному следованию за Христом. В качестве примера приведем концовку одной характерной проповеди, произнесенной в доме генеральши Е.И. Чертовой в Гавани (Большой пр., д. 79) в 1897 году:

«Тогда Пилат выдает им Иисуса на распятие. Они берут Иисуса, надругаются над Ним, плюют на Него и измученного всего в крови, ведут на место Его казни, положив на плечи Его крест, на котором Он должен был быть распят.

Смотрите, какое мужество! (...) Смотрите, как мужественно переносит Он насмешки, ругательства, пытки! Он видит орудия страшной Своей казни и не страшится их, Он не просит Своих палачей помиловать Его, не обещает отказать от Своей цели, нет. Он мужественно переносит все (...).

Так и каждый, последовавший за Христом и взявший крест, – торжественно говорил проповедник, окидывая суровым взглядом собрание, – должен быть тверд, мужествен, должен устра-

нять все препятствия, оставлять, если это будет нужно, муж – жену и жена – мужа; последовавший за Христом не должен останавливаться ни перед чем; ни страх наказания не должен поколебать того, кто раз решился идти намеченным путем, он должен быть тверд и непоколебим; ни оковы, ни заточение, ни даже казнь не должны поколебать его.

Враг ненавистен, он подстерегает повсюду, желая уничтожить свет, но ему должно показать мужество, твердость, энергию и не отступать от того пути, который раз избран. Должно бороться с врагом, взирать на тех, которые мужественно переносят наказания, оковы, заточение и умирают спокойно, но не отказываются от избранного им пути и не просят своих палачей помиловать их. (...)

Так и те, которые хотят быть достойными своего Господа, должны быть тверды, не должны иметь страха ни перед какою бедою, должны быть дружны, согласны, должны действовать единодушно против своих палачей, не должны страшиться их угроз. Легко может быть, что все, находящиеся здесь в этой комнате, не выйдут из нее свободно так, как вошли в нее, а будут выведены из нее врагом света и истины и лишены данной нам Христом свободы; но мы не должны страшиться и отступать от своей цели, но идти к ней, – тогда только мы будем достойны своего Господа.

Амен! – произнес проповедник. Амен! – ответило ему все собрание.

Он опустился на стул и опустил голову, его лицо приняло прежний мрачный вид. Слушающие все еще продолжали смотреть на него, как бы ожидая слышать еще его свободную, смелую и энергичную речь. Он говорил твердо, уверенно; каждое его слово было понятно каждому, оно так и врезывалось в слушателя, придавая мужество, энергию и безотчетную веру в слова проповедника. Под мрачною его наружностью скрывались сильная воля, твердость характера и непоколебимая смелость в деле».

Эта проповедь была записана православной журналисткой Агнией Двинской, приходившей тайком, под видом ищущей Бога, понаблюдать за тем, что происходило на пашковских собраниях. В своих репортажах, печатавшихся в православных журналах, она не скрывала своей антипатии к пашковцам, однако, находясь под впечатлением этой проповеди, против воли отдала должное твердому упованию и энергии проповедника. Не зная его имени, она одной лишь фразой сообщила, что это был «суровый господин с красноватым лицом».

«Расточительный Бог»

Тимоти Келлер

*Возрождение основ
христианской веры*

Вооружившись тактикой интеллектуального подхода к пониманию христианства, автор выявляет суть Благой вести, заключенной в наиболее известной из евангельских притч. В истории о блудном сыне, Иисус раскрывает расточительную благодать Бога по отношению как к атеистам, так и к моралистам.

Т.Келлер – автор книг «Разум за Бога» и «Зачем работать?».

www.mirt.ru

Издательство «Мирт»

Заключение

И поскольку пашковцы, любя Иисуса, твердо следовали за Ним и старались быть достойными своего Господа, как призывал тот проповедник, евангельское движение выжило. Более того, что-то непостижимое, немислимое, невероятное случилось в первой половине 1890-х годов. В этот самый жестокий период гонений, вместо уничтожения движения, на что были направлены усилия полиции и Православной церкви, произошло не просто выживание, а бурный рост его численности! В 1896 году в официальном отчете о состоянии Петербургской епархии было сказано, что пашковцы имеют в Петербурге до 5000 (!) последователей и рассылают миссионеров по всему городу, на фабрики и в деревни.

Из маленького, преимущественно женского кружка, которому архиереи во главе с Победоносцевым прочили скорый конец во мраке суровых гонений, за неполные десять лет разгорелся огонь пробуждения. Когда Бог явил Свою силу, противники поняли, что бессильны остановить рост евангельского движения. Как тут не вспомнить слова апостола Павла:

«Нас почитают умершими, но вот, мы живы» (2 Кор. 6:9).

Еще скажем, что судьбу Церкви определяют не отступники, а верный остаток, посредством которого Бог осуществляет Свою волю. Вслед за Василием Пашковым и Модестом Корфом административной или судебной высылке за верность Христу и Евангелию подверглись десятки петербургских братьев и сестер. Вот установленные имена некоторых из них:

Василий Кирпичников (1887)
Иван Розов (1888)
Савелий Алексеев (1890)
Илья Фролкин (1892)
Марья Семенова (1892)
Дарья Меркурьева (1892)
Михаил Кузьмин (1892 или 1893)
Павел Давыдов (1894)
Яков Квашенинников (1901)

Однако пострадавших в «победоносцевское» время пашковцев было существенно больше. Задача историков – вернуть их имена, ибо написано: «В вечной памяти будет праведник» (Пс. 111:6).

*Владимир СТЕПАНОВ,
Санкт-Петербург, Колпино*

Для Христа и Его Царства

Целостная миссия и жизнь

Хочу сразу же сказать: миссия становится возможной и жизнь обретает смысл лишь в перспективе Царства. Царство было главной темой проповеди Христа, было той рамкой, в которой все прочие темы находили свое объяснение. Мы не можем правильно учить о спасении или «великом поручении», тем более не можем соучаствовать в этой «миссии Бога», если тема Царства остается для нас закрытой.

Христианская жизнь достаточно трудна, а миссия порою кажется невыполнимой. Ученики, услышав слова Христа об узком входе в Царство Божье, растерялись: «Кто же тогда может спастись?» (Лк. 18:26).

Петр поясняет их замешательство: «Вот, мы оставили все и последовали за Тобою». Неужели этого мало? Неужели и мы рискуем остаться ни с чем? Где и когда мы сможем собрать плоды посеянного, результаты труда, воздаяние за добро?

Христос отвечает, что все во власти Божьей: «Невозможное человекам возможно Богу». Сроки неизвестны; подсчеты неуместны.

Но при этом Он ободряет: жертва «ради Царства Божия» не останется без награды:

«Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век, будущий жизни вечной» (Лк. 18:29-30).

Все это – и спасение, и награда – даются Богом и «в сие время, и в век будущий жизни вечной».

Вслед за первыми учениками мы не можем не спросить: что значит такая целостная жизнь и всецелая отдача «ради Царства Божия», какая награда возможна уже в «сие время», где и в чем мы можем видеть Царство посреди нас?

Христос ответил, что частично Царство и его благословения доступны уже сегодня. Но в полноте мы вкусим их в веке будущем. Эту двусмысленность хорошо поясняет авторитетный богослов Джордж Лэдд:

«Царство Божье – искупительное правление Бога... это Царство, которое будет явлено в ре-

зультате апокалиптического акта в последние времена, уже вошло в историю человечества в лице и деяниях Иисуса ради преодоления зла, избавления людей от его власти и дарования им благословений Божьего правления. Царство Божье включает в себя два великих свершения: в рамках истории и в конце ее».

Таким образом,

«Царство, которое в свое время настанет в апокалиптическом могуществе, как предсказано у Даниила, скрытно уже вошло в мир заранее, чтобы тайно действовать внутри людей и среди них».

Лэдд предлагает понимать притчи Христа о Царстве (Мф. 13) в одном простом смысле: Божье Царство незримо растет прямо посреди нашей обычной жизни.

Христос поясняет притчами одну простую истину: Царство Божье приходит не в результате кровавой революции, но через органический рост. Царство уже здесь: малое и неприметное, но растущее, влиятельное и драгоценное. Как зерно, закваска, закопанное сокровище, драгоценная жемчужина, невод с разной рыбой.

Люди хотят всё и сразу. Но Божье Царство прорастает сквозь нашу историю, меняя нас и наш мир изнутри.

Простые люди не видят Царства, но мы должны его видеть. Это особое несчастье – не видеть очевидного присутствия Божьего Царства здесь

и сейчас. И это особенное, ни с чем несравнимое блаженство – переживать реальность Царства изнутри наших ежедневных ситуаций.

«Огрубело сердце людей сих, и ушам с трудом слышат, и глаза свои сомкнули... Ваши же блаженны очи, что видят, и уши, что слышат» (Мф. 13:15-16).

Христос возвещал о Царстве. Но что мы спустя две тысячи лет христианской истории, церковных традиций и богословских дискуссий знаем о Царстве? Как мы можем послужить Христу и тому Царству, о котором Он так вдохновенно проповедовал? Где мы и где Христос, где церковь и где Царство? Что делаем мы и что делает Он?

Он делал лишь то, что делал Отец. Мы должны делать вместе с Ним. Быть частью Его, частичными Его жизни, соучастниками Его миссии.

Итак, мой первый тезис – о правильной перспективе, в которой все обретает Божественный смысл: нам нужно посмотреть на свою жизнь и на миссию в перспективе Божьего Царства, которое присутствует уже здесь и сейчас, но при этом зреет к своему полному торжеству.

Второй тезис – о нашей человеческой ответственности за пришествие Царства: мы должны не только видеть его, но и молить: «Да приидет Царствие Твое»; не только проповедовать о Царстве, но и трудиться для Царства. Весь характер нашей миссии прямо связан с природой Божьего Царства.

Третий тезис – о целостности нашей жизни и миссии, которая основывается на Троицизме Бога, единстве искупленного Им мира и гармонии Божественного замысла о нас.

Царство Божье – это полнота жизни, в которой Бог занимает центральное место и становится всем во всем. Это Царство охватывает всё-всё. И эта всеохватность Царства означает всеохватность нашей миссии, целостность нашей жизни, полноту посвящения.

Нет святых и не-святых мест, чистых и грязных сфер. Весь мир во всех измерениях, сложных ситуациях и темных эпохах является миссионерским полем Бога, пространством миссии Бога. Вот почему Церковь должна благословлять своих детей служить по обе стороны своих стен, особенно по внешнюю сторону. Служить не только словом, но и делом; не только что-то делать, но и просто быть, своим присутствием светить, солить, заквашивать.

Библиотека
христианского
общества

«Библия для всех»

*Свыше 27 тысяч книг и журналов
православных, католических,
протестантских авторов.
Свыше 5000 дисков всех форматов
Общедоступная запись по паспорту.*

Адрес сайта: www.bible.org.ru
E-mail: library@bible.org.ru
Адрес: ул. Грибакиных, д. 40 (м «Обухово»)
Тел. (812) 368-43-47; (812) 368-43-37
Часы работы:
09.30-18.00 (обед 13-13.30),

Царство Бога приходит и проявляется много-различным образом. Бог действует по-разному, в том числе потому, что Он содержит мирное и обогащающее различие в Себе. Единство и многообразие нашего христианства обусловлено Самим Богом, Его Триединством.

Христос проповедовал о Царстве, выполняя волю Отца и предвещая пришествие Духа. В первой церкви было все: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа» (2 Кор. 13:13).

Триединство, которым мы характеризуем Бога, – это краеугольный принцип жизни и служения христианина. Мы не можем служить Христу, не понимая и не принимая власть Отца и водительство Духа.

К большому сожалению, жизнь и миссия сегодняшних христиан лишены Божественного Триединства. Это находит отражение даже в наших молитвах, когда мы молимся во имя Иисуса, опуская имена Отца и Святого Духа, разрывая их единство. Тем самым мы лишаемся многих благословений.

Иногда мы забываем о том, что Бог – разный, точнее многообразный. Он не только всепрощающий Сын, доступный, добрый, человеческий, но и Отец – всемогущий Творец, грозный и непостижимый. А еще Он – вездесущий Дух, Который «дышит, где хочет».

Целостность нашей жизни открывается лишь в покорности Триединному Богу. Целостная жизнь – это жизнь, подчиненная Богу, преображенная Христом и направляемая Духом. А целостная миссия – это миссия, в которой, помимо наших богословских убеждений, мы проявляем целостность своей личности.

Важно знать, что целостность не означает жесткой прямолинейности, показной принципиальности, революционного запала. Иногда целостность требует спокойной рассудительности, трезвой оценки, взвешенного компромисса.

В связи с этим реформатский богослов Джеймс Смит говорит о «верности в компромиссе» («faithful compromise») и приводит в пример уже упомянутого нами пророка Даниила, который был принципиальным и бескомпромиссным в отношении личного поклонения Богу, но в других случаях он позволял себе не быть идеалистом.

Почему Даниил не был однозначно принципиальным? Смит поясняет это особенностью времени и обстоятельств:

«Он поступал так, потому что не имел иллюзий, будто Вавилон – это Сион. Вместо этого он стремился быть верным Богу Сиона и при этом желал благополучия городу своего изгнания (Иер. 29:7). Но это никак не значило, что он мечтал превратить Вавилон в Сион».

По мнению Смита, бескомпромиссность в личном отношении к Богу вполне может соседствовать с компромиссами (не отменяющими верности Богу) в публичной сфере. В самом деле, мы мало что можем изменить в общественной жизни, институтах, лидерах, законах, ценностях. И это делает нас скромными в самооценке, что может послужить на благо нашей целостности.

В то же время мы должны мечтать о большем, чем о свете одной свечи или щепотке соли. Мы не можем превратить Вавилон в Иерусалим, но можем сделать имя нашего Бога известным и почитаемым даже в Вавилоне. И Даниил это смог сделать – благодаря своей верности Богу и благодаря своим разумным компромиссам.

Как нам стать целостными? Позволить Триединному Богу использовать все грани и способности нашей личности для служения Его Царству. Богу нужна не только моя церковная проповедь, но и мое свидетельство о Нем на рабочем месте. Он призывает не только к моей вере, но и к моему воображению. Он хочет видеть в нас не только любовь к истине, но и чувство прекрасного. Царство Божье может проявиться прямо в кабинете, огороде, семье, больнице, школе.

В Божье Царство может войти лишь тот, кто готов ему отдаться без остатка. Трудно богатому войти – миллионы мешают. Но и бедному мешают – пятаки. Умному мешают сомнения. Глупому – самоуверенность. Но Богу нужно отдать всего себя. Он приумножит пятаки и миллионы, разберется с нашими сомнениями и самоуверенностью.

Бог принимает в Свое Царство и позволяет служить Себе лишь тех, кто готов отдать всё – свою душу и весь мир. Ведь они и так принадлежат Ему.

«Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня, сбережет ее» (Мф. 10:39).

Эти слова Христа я склонен читать вместе с другими текстами:

«Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф. 13:12),

«Надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25:26-30).

Если мы отдаем Богу лишь свое покаяние спасения ради, если мы все остальное закапываем, если мы всю жизнь тратим лишь на протирание церковных скамей, то мы негодные рабы и неверные управители.

Завершая свои размышления о миссии в свете Царства, я хотел бы напомнить финальные слова евангелиста Матфея:

«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...» (28:19).

Обратите внимание, как эти последние слова перекликаются с одним из первых наставлений, которые Иисус давал призванным апостолам:

«Идите... Ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное» (Мф. 10:6-7).

Пришло время соединить «великое поручение» и «проповедь Царства». Пришло время понять, что речь идет не только о спасении души, но о таком Господстве Христа, когда

«и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28).

Павел говорит здесь о крайней претензии веры, о бессмертии, которое начинается в Иисусе прямо здесь и сейчас, в акте доверяющей веры, и которое никогда-никогда-никогда не заканчивается.

Только такая вера, претендующая на всё, – на всю полноту жизни и на всю вечность, – может быть оправданной, иначе «какая мне польза?» (15:32), иначе «мы несчастнее всех человеков» (15:19). Только такой максимализм веры позволяет покоряться всецело Ему, обретая в Нем цельность и целостность жизни, чтобы затем «во имя Его покорять вере все народы» (Рим. 1:5).

«Великое поручение» и есть ни что иное как проповедь Царства, и в отрыве от него теряет свою силу. Если мы забываем о Царстве, то мы учим не «всему, что Он повелел нам», а лишь тому, что нравится людям и нам самим. Так мы закрываем Царство в своих храмах и традициях, личных переживаниях и книжных истинах.

Сегодня перед нами стоит величайший вызов: проповедовать то, о чем проповедовал Христос, – проповедовать Царство.

«Ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь» (Мф. 6:13).

*Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Киев*

О различии времен

Евангелист Лука повествует нам об одном очень интересном эпизоде из беседы Иисуса с учениками и народом. Этот эпизод, явно наполненный экспрессией, открывает читателю, насколько важно быть внимательным ко времени, в котором каждому из нас Господь отмерил свои дни.

«Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!

Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей.

Сказал же и народу: когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: дождь будет, и бывает так; и когда дует южный ветер, говорите: зной будет, и бывает. Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно? Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу; Сказываю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки» (Лк. 12:49-59)

Прежде чем сказать о практической важности евангельского текста, мне хотелось бы немного позанудствовать и прояснить некоторые важные синоптические затруднения. Это необходимо для того, чтобы стало понятно, почему,

в конечном счете, прочитанный текст, на мой взгляд, необходимо истолковывать именно таким образом, о котором будет сказано ниже.

Текст Луки представляет особый интерес не только с точки зрения собственно содержания, но и с точки зрения соотношения его с текстом Евангелия от Матфея, где мы находим похожее речение Иисуса:

«Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Мф. 5:25).

И хотя в современной библеистике сформировалась так называемая доктрина «двух источников», в основе которой находится гипотеза о том, что Матфей и Лука писали независимо друг от друга, опираясь на Марка, источник Q и другие традиции, представляется интересной гипотеза, что именно связь с текстом Матфея во многом и определила авторскую интенцию евангелиста Луки. Одним из первых, кто обратил внимание на эту связь и попытался прояснить ее характер в несколько непривычном свете, был голландский новозаветник и богослов Ян Хендрик Схолтен.

Схолтен указывал на то, что Матфей полемизирует с Павлом и его последователями (вспомним, что ко времени написания Евангелия от Матфея уже было написано большинство Павловых посланий). Основная претензия Матфея, по мнению Схолтена, заключалась в том, что Павловы послания отвращают людей от исполнения закона. Будучи иудео-христианином, Матфей считал важным показать, что именно во Христе закон был исполнен, а пассаж Мф. 5:18-19 содержит в себе пример упоминания о людях, которые, якобы, препятствуют исполнению Божьего закона:

«Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царствии Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном».

Лука же, разделяя взгляды языко-христиан и будучи учеником апостола Павла, полемизирует с Матфеем, критикуя не столько евреев, сколько иудео-христиан за их стремление к оболению. Выражая свою позицию, он в ряде

случаев явно по-другому расставляет некоторые акценты.

Например, в Мф. 5:1 сказано: «Увидев народ, Он взошел на гору», а согласно Лк. 6:17 Иисус, напротив, «сойдя с ними, стал на ровном месте». Становится ясно, что Матфей желал, чтобы у читателя возникла параллель с Моисеем, который взошел на гору, а Лука не желает такой параллели, давая понять, что евангелие Христа – это не второй закон.

Или же другой пример – соотношение речений Иисуса в Мф. 11:12 и в Лк. 16:16. Матфей отмечает:

«От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющий усилие восхищает его, ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна».

Лука же несколько иначе воспроизводит слова Христа:

«Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него. Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет».

Таким образом, напрашивается вывод, что Лука, работая с источниками, в том числе текстом Матфея, по всей видимости, несколько корректирует последний.

Теперь вернемся к прочитанному тексту из Лк. 12:49-59. Прочитанный отрывок заканчивается призывом Иисуса мириться с соперником своим. Греческое слово «соперник» можно также перевести как обвинитель, истец или сторона в судебном споре. Как отмечает Н.Т. Райт, скорее всего, речь в этом сравнении идет о не столько о суде, сколько о кризисе:

Служение «Добрый самарянин»

Предлагает эффективную программу социальной реабилитации, благодаря которой сотни людей смогли выбраться из болота наркомании и алкоголизма.

Телефоны:

+7 901 373-94-04,

+7 (812) 92-333-96

8 800 200-94-04

(бесплатно по России)

narcostop.org@mail.ru

www.narcostop.org

«Израиль, противящийся Божьему замыслу, согласно которому он должен быть светом для мира, и неистово жаждущий противостать Риму, в любой момент может навлечь на себя обвинение со стороны какого-нибудь римского чиновника в подстрекательстве к бунту».

И если принять во внимание осаду и разрушение Иерусалима римлянами в 70 г., мы видим, что эти предупреждения не привели ни к чему.

Интересно, что Матфей помещает эти слова в контекст межличностных отношений. Его интерес касается скорее личностной, этической сферы, чем сферы социальной. Об этом говорит хотя бы использование разных слов: «примиришься с братом своим» у Матфея, и «постарайся освободиться от него» у Луки.

Мы не найдем у Матфея ничего о различии времен и стремлении каким-то образом применить эти слова Иисуса к общественно-политическим реалиям своего времени. Матфея не слишком интересует, как выстраивать отношения с языческим миром. Его интересует, скорее, чисто духовная жизнь верующего. Его рассуждения сконцентрированы всецело на том, как нам относиться к братьям (первая антитеза сосредотачивается именно на этом: «А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего...» (ст. 22))

Лука же, наоборот, заинтересован не просто в том, как извлечь универсальную вневременную истину из слов Христа, но как эту истину контекстуализировать. Как применить ее к условиям языческого мира, в котором христианство должно проповедовать Царство Божье, не претендуя на захват царства земного. И как во всем этом быть чутким к меняющимся условиям этого царства.

Лука предупреждает, что в этом нелегком противостоянии двух царств граница пройдет не по линии государств и империй, но по линии человеческих сердец, разделяя близких и родных людей:

«Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей».

Если мы будем честными, то, вероятно, заметим, что и сегодня многие христиане несколько не интересуются социально-политическим измерением христианства и мира, в котором это христианство существует.

Абсолютно не различая (а может, не желая различать?) знамений времени, мы становимся легко уязвимыми для сил века сего. Вполне понятно желание убежать в духовный мир вневременных истин, где не нужно думать ни о политике, ни о геополитике, ни об обществе вокруг нас, ни о причинно-следственных взаимосвязях общественного развития, обуславливающих не только материальные, но и духовные проблемы времени.

Но ведь такая внутренняя эмиграция совершенно не способствует распространению Царства Божьего. Да, она в каком-то смысле упрощает нам жизнь, делает ее более спокойной, встраивая в существующую общественную конъюнктуру. Мы пытаемся всех примирить и, так успокаивая себя, пытаемся таким образом перевести разговор в «духовную» сферу. Но как же быть со словами Христа:

«Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение».

Дитрих Бонхёффер писал когда-то:

«Избегая публичных столкновений, человек обретает убежище в приватной порядочности. Но он вынужден замолчать и закрыть глаза на несправедливость, творящуюся вокруг него. Он не совершает ответственных поступков, и репутация его остается незапятнанной, но дается это ценой самообмана. Что бы он ни делал, ему не будет покоя от мысли о том, чего он не сделал. Он либо погибнет от этого беспокойства, либо сделается лицемернее всякого фарисея».

Бонхёффер не стремился к приватной порядочности, к делению жизни на духовную и светскую. Ему всегда хотелось воплощать истину Евангелия в потоке общественной жизни. Для него было всегда характерно быть в гуще событий и уметь различать признаки времени, хотя подавляющее большинство его единоверцев этого так и не смогли.

И здесь приходится признать, что либо нам нужно согласиться с тем, что такая способность различения дана немногим, либо все-таки неприятные слова Христа о лицемерии имеют хотя бы частичное отношение к каждому, кто задумывается о различии времен, но делает вид, что его это не касается.

*Дмитрий ПРОНИН,
Омск*

За жизнь мира

1. Мир как праздничная трапеза

«Человек есть то, что он ест», – провозгласив это, немецкий философ-материалист Фейербах был убежден, что этим утверждением он положил конец всем «идеалистическим» рассуждениям о природе человека. На самом деле, однако, сам того не подозревая, он выразил самую что ни на есть религиозную идею человека. Ибо задолго до Фейербаха такое же определение человека было дано в Библии.

В библейском рассказе о сотворении мира человек представлен, прежде всего, как существо алчущее, а весь мир – как его пища. Согласно автору первой книги Бытия, сразу же за приказом плодиться и владычествовать над землею, человеку предписывается есть от плодов земли:

«Вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя... И всякое древо, у которого плод древесный, сеющий семя: вам сие будет в пищу» (Быт. 1:29).

Для того чтобы жить человек должен есть; он должен принять мир в свое тело и превратить его в себя, в свои плоть и кровь. Человек, действительно, есть то, что он ест, а весь мир явлен как праздничная трапеза. Этот образ праздничного пира, пронизывающий всю Библию, и есть центральный образ жизни при ее сотворении, а также образ жизни в ее конце и исполнении:

«... да ядите и пиете за трапезой Моею, в царствии Моем» (Лк. 22:30).

2. Вопрос к христианам

О какой жизни мы, христиане, говорим, какую жизнь возвещаем и проповедуем, когда исповедуем, что Христос у мер за жизнь мира?

Существующие ответы на этот вопрос распадутся на два общих типа.

Ответ 1

Есть те, с одной стороны, для которых жизнь, обсуждаемая в религиозных понятиях, означает религиозную жизнь. Эта религиозная жизнь есть как бы некий «мир в себе», существующий отдельно от секулярного мира и его жизни. Это мир «духовности», и похоже, что в наши дни, он завоевывает все большую и большую популярность.

Ибо эта современная «духовность» воспринимается, прежде всего, как обещание помощи. Потерянный и сбитый с толку шумом, спешкой и трудностями «жизни», человек охотно принимает приглашение сосредоточиться на самом себе, уйти в себя и насладиться «духовной пищей», предлагаемой ему в виде бесчисленных книжек и брошюр, посвященных «духовности». Он верит, что эта «духовная пища» поможет ему. Поможет восстановить внутренний мир и духовное равновесие, поможет претерпеть тяготы жизни, одним словом – поможет жить.

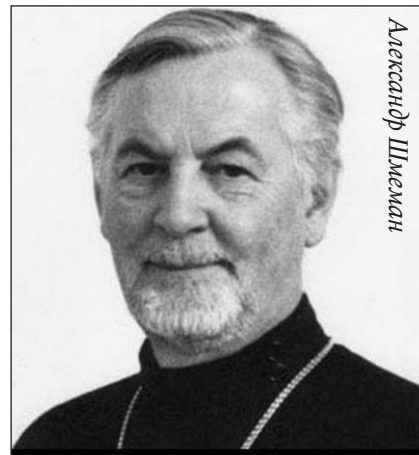
Эта первая категория включает в себя великое множество «духовностей», начиная со всевозможных «духовных возрождений» и кончая изощренным интересом к «восточным» эзотерическим и мистическим культам и сектам.

На глубине, однако, это одно и то же учение, в котором религиозная жизнь противопоставлена жизни «мирской», «секулярной», и эта последняя, тем самым, лишается всякого подлинного смысла, воспринимается всего лишь как испытание нашего терпения и благочестия... Иными словами, ни мир, ни его жизнь не рассматриваются здесь как объект христианской миссии, воцерковления, спасения, возвращения к Богу.

Ответ 2

С другой же стороны, есть те, для которых, в отличие от первых, утверждение «за жизнь мира» естественно подразумевает – за лучшую жизнь мира. Здесь мы имеем дело с религиозными активистами.

И хотя давно уже отброшены, как наивные, триумфальные призывы «обратить мир ко Христу в одно поколение», «завоевать его для Бога», хотя выдохлась эйфория «социального Евангелия», основная уверенность в том, что христианство исторично, социально, «действительно» и что объект миссии его – этот мир и его жизнь, не только не ослабевает, но усиливается. Христианство, утверждают активисты,

Александр Шмелев

утеряло мир и потеряло потому, как раз, что ушло в «религию», в «духовность» и предало заботу о человеке, его жизни, его «проблемах». Поэтому цель его в том, чтобы «догнать» мир, ушедший от Бога.

Здесь именно алчущий – голодный и страждущий – человек составляет объект христианства как «миссии»...

Но вот, и здесь тоже не найдем мы ответа на главный вопрос: что же такое эта жизнь, которую мы должны отвоевать для Христа и к которой, как к своему исполнению, должна стремиться наша «активность», наша «борьба»? В чем, короче говоря, сущность той жизни вечной, без благочестия которой христианства просто нет?

Можно сказать так: когда все цели нашей активности, нашей борьбы, нашей «включенности» в дела мира достигли своей цели, должна наступить радость. Но радость о чем? Пока мы не дадим ответа на этот вопрос, не преодолеть нам разрыва между религией и жизнью, о котором сказано выше.

3. Все творение – знамение и орудие Его присутствия

В Библии – и это бесконечно важно – совершенно отсутствуют те противоположения, которые для огромного большинства людей являются самоочевидным контекстом подхода к «религии». В Библии пища, которой питается человек, мир, к которому он должен «приобщиться», чтобы жить, даны ему Богом и даны как причастие Божественной жизни.

Как пища человека, мир не есть нечто материальное, ограниченное «физическими» потребностями человека, и, тем самым, противоположное потребностям его «духовным». В Библии все существующее, все творение, есть дар Божий человеку, оно существует, чтобы человек мог познать Бога, чтобы его жизнь стала причастием Богом созданной, Богом дарованной жизни.

Мир – это Божественная любовь, ради человека соделанная его пищей, его жизнью. Бог благословляет все, что Он творит, и на языке Библии это означает, что все творение есть знамение и орудие Его присутствия, мудрости, любви и откровения «вкусите и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33 : 9).

Человек – существо алчущее. Но алчет он Бога. Всякое алкание, всякая жажда суть алкание и

жажда Бога. Разумеется, в этом мире алчет не только человек. Все существующее, вся тварь, живет «питанием» и зависимостью от него. Но единственность человека во Вселенной в том, что ему одному дано благодарить и благословлять Бога за дарованные Им пищу и жизнь. Только человек способен и призван на Божье благословление ответить своим благословлением, и в этом – царское достоинство человека, призвание и назначение быть царем Божьего творения...

4. Человек как царь и священник

Благословлять Бога, благодарить Его, видеть мир таким, каким видит его Бог, быть «соратником» Бога и в этом благодарении и приятии познавать мир, называть его, распознавать сущность его, как «алкания и жажды» Бога – таковы те свойства человека, которые и отличают его от всей прочей твари.

Но не только царем твари создан человек, а и священником – будучи средоточием мироздания, человек объединяет его в акте благословения, получая мир и, одновременно, принося его Богу. И совершая это благодарение, эту евхаристию, он претворяет свою жизнь – ту, которую в «пище» принимает от мира, – в жизнь в Боге, в причастие Божественному бытию. Мир был сотворен как материя одной всеобъемлющей Евхаристии, а человек – как священник, совершающий это космическое таинство...

5. «Естественное таинство»

Принятие пищи по-прежнему сохраняет черты обряда – последнего «естественного таинства», совершаемого в кругу семьи или друзей, таинства жизни, которое есть нечто большее, нежели просто «еда» и «питье», чем простое удовлетворение телесных нужд. И вот, даже не отдавая себе отчета, в чем это «нечто большее», люди все равно стремятся к нему. Сами того не зная, они алчут и жаждут жизни как таинства.

6. «Пища в себе»

Не случайно библейский рассказ о грехопадении сосредоточен опять же на пище. Человек съел запретный плод. Помимо всяких прочих толкований, плод этот отличается от всех остальных плодов в раю: он не был предложен в дар человеку. Не дарованный, не благословенный Богом, он был «пищей в себе», а не в Боге,

образом мира, любимого ради самого себя.

Любить нелегко и человек предпочел оставить любовь Божью без ответа. Человек возлюбил мир – но, опять таки, не в Боге, не как общение с Ним. И такое, прежде всего, эгоистическое отношение к миру, стало постепенно чем-то само собою разумеющимся. Человек стал воспринимать мир «как таковой», ограниченный самим собою, а не пронизанным присутствием Бога. Это и есть мир, называемый в Евангелии – «миром сим», миром, собою живущим и в себе заключенном.

Наш мир есть падший мир, ибо он утратил сознание, что Бог есть все во всем (1 Кор. 1 : 28). И это пренебрежение Богом и есть первородный грех, в котором задыхается жизнь. Ибо даже религия в этом падшем мире не может ни исцелить, ни исправить его, потому что она согласилась низвести Бога в область «священного», противопоставить Его «миру профанному».

7. Священнослужитель благодарения

Изначальное назначение человека состояло в постоянном претворении человеком своей естественной зависимости от мира в причастие Божественной жизни, которая была, согласно Евангелию, «светом человеков». Он был создан священнослужителем благодарения. Принося мир Богу, он – в этом отношении, в этом благодарении – получал дар жизни.

Но грехом он лишился этого священства. Его зависимость от мира стала всецелой. Его любовь сбилась с пути. Он по-прежнему любит, попрежнему алчет. Он сознает свою зависимость от того, что вне его. Но и любовь его, и зависимость отнесены к миру, только к миру. Человек забыл, что сами по себе – этот мир, его воздух, его пища – не могут дать нам жизнь, что они – источник жизни постольку, поскольку они получены и приняты «ради Бога» и в Боге как носители Божественного дара жизни.

8. Причащаясь смерти

Мир наполняется смыслом только тогда, когда он становится таинством Божественного присутствия. «Естественный» мир, оторванный от источника жизни, это мир умирающий, и, вкушая этой тленной пищи, человек на деле причащается смерти.

Человек утерял подлинную – евхаристическую – жизнь, потерял жизнь самой жизни. Он

перестал быть священником мира и стал его рабом. Согласно библейскому рассказу, произошло это «во время прохлады дня», то есть ночью. И когда Адам покинул райский сад, его жизнь перестала быть евхаристией – благодарственным приношением мира Богу, с собою, во тьму, он увел и мир.

9. Возвращенная жизнь

Христианство, однако, благовествует, что Бог не оставил человека в изгнании, не обрек его лишь на тоску по подлинной жизни... Бог сотворил человека «по сердцу своему» и для Себя, и вот, сама свобода человека есть усилие понять гложущий, таинственный голод... И эти потемки, эту тоску по потерянному раю Бог освятил Своим светом. И сделал Он это не только чтобы спасти человека, но и в исполнение предвечного о нем замысла, чтобы мог понять человек – Куда и к Кому извечно зовет его неумолимый голод.

Радио Теос
РАЗГОВОРНОЕ РАДИО

Качай и слушай

Новое мобильное приложение Радио Теос!

TEOS
teos.fm

Загрузите в App Store

Доступно на Google Play

Бесплатный номер прямого эфира:
8 800 333 17 06

Посланный Богом свет – это Сын Его Единородный, Который всегда и неугасимо светил во тьме мира и вот, явлен теперь в полноте Своего сияния. Еще до пришествия Христа Бог обещал Его миру. Об этом обещании свидетельствовали ветхозаветные пророки, но не только они. Мы, христиане, верим, что свидетельством этим, обещанием, ожиданием Христа, так или иначе, пронизана, ими светится всякая истина, сколь бы ни была она частичной и ограниченной. Истина всегда ведет ко Христу и потому, по словам Симоны Вейль, если стремится человек к Истине, то, даже и убегая от Христа, он на деле к Нему идет.

Так и в длинной, смутной истории религии. Много было явлено таких истин о Боге, истин, в полноте своей раскрывшихся и вечно раскрывающихся во Христе. Слово всегда, с самого начала, звучала в мире, хотя и заглушаемая и «сбиваемая с тона», Божественная музыка, полноту которой дано услышать человеку в явлении в мире Иисуса Христа.

Учебная Библия в современном переводе

Откройте для себя всю глубину и многогранность Писания с Учебной Библией!

В чем уникальность Учебной Библии?

- Более 20 лет работы по подготовке текста и примечаний.
- Ясный и понятный перевод Библии.
- Научные комментарии, подчеркивающие глубину и богатство библейского текста.
- Просторный набор с широкими полями для пометок и вопросов.
- Эксклюзивный шрифт, созданный специально для Российского Библейского общества.
- 2640 страниц тонкой бумаги отпечатаны и переплетены в Италии.
- Цветные географические карты.
- Более 31 000 стихов Библии 13 340 примечаний.

Учебная Библия издается в твердом тканевом переплете в двух вариантах оформления

**Магазин христианской
литературы «Слово» в Санкт-Петербурге**

Ул. Малая Конюшенная, 9

8 (812) 571-20-75

slovo@peterlink.ru

www.slovo.net.ru

Нигде в Новом Завете христианство не явлено нам как «культ» или «религия». Ибо религия нужна там, где существует непроходимая преграда между Богом и человеком. Но Богочеловек Иисус Христос разрушил эту стену, ибо возвратил и даровал нам не новую «религию», а новую жизнь.

Сама Церковь была новым, небесным Иерусалимом – и вера в то, что Христос невидимо приходит и присутствует среди любящих Его была для них достаточной. «Историчность» Христа, конечно, была бесспорным основанием христианской веры, но для верующих важнее «исторической» памяти о Христе был опыт Его пребывания среди них. Таким образом, в Нем был явлен конец религии, потому что он сам был ответом на всякую религию и исполнением ее, утолением всей человеческой жажды Бога, потому что в Нем жизнь, утраченная человеком, была возвращена ему.

Александр ШМЕМАН,
из книги «За жизнь»

https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/za-zhizn-mira/

Александр Дмитриевич Шмеман – священнослужитель Православной церкви в Америке, проповедник, священник, богослов и автор ряда книг.

Он родился в 1921 году в городе Ревеле (Эстония). До 1928 года жил с родителями в Эстонии, затем год в Белграде, а с 1929 года в Париже. В 1946 году был рукоположен в священники. В 1951 году с женой и тремя детьми переселился в Нью-Йорк, приняв приглашение Св. Владимирской семинарии. В 1959 году защитил в Париже докторскую диссертацию по литургическому богословию. С 1962 года – декан Свято-Владимирской Семинарии.

Почетный доктор ряда университетов, член Митрополичьего совета, неустанный проповедник по приходам. Его голос нередко звучал по радио в передачах для России. Принимал активное участие в работе Русского студенческого христианского движения (РСХД). Умер в 1983 году в г. Нью-Йорк (США).

Зачем нам здравомыслие?

Какое место разум занимает в христианском благочестии? Для некоторых сама постановка вопроса может показаться странной. Разве Библия не учит нас, что милость превозносится над судом, а вера – над разумом? Не должны ли мы просто доверять сердечному порыву, водительству Духа?

У противников веры, опирающейся на разум, есть довольно сильные аргументы. Это и тексты Писания, говорящие о тщетности человеческих попыток постигнуть тайны Божьи, и примеры библейских героев, поступавших, как кажется, со святым безрассудством.

Разве сам апостол Павел не призывает отбросить различные умствования, чтобы познавать истины Божьи исключительно верой? Коринфянам он пишет:

«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие...» (1 Кор. 1:18-23).

Тертуллиану – знаменитому христианскому богослову времен античности – приписывают фразу: «Верую, ибо абсурдно». Недоступность некоторых христианских догматов для рационального анализа было для него доказательством их Божественного происхождения. Кто бы мог измыслить догмат о Троице или о двойной природе Христа?

Но здесь нужно отметить один очень важный момент. «Немудрое Божие премудрее человеков...», – пишет апостол Павел в том же послании. То, что Бог отвергает человеческую мудрость, не означает, что Он благоволит к человеческой глупости.

А ведь христиане, к сожалению, воспринимают данный отрывок как своеобразный мандат на несуразность действий и суждений. Юрод-

ство проповеди служит оправданием и для неподготовленности, и для необразованности, и для элементарной безалаберности. Если уж Богу благоугодно спасать людей юродством проповеди, значит, и глупость наша становится средством для благовестия. Не нужны всякие «философии» и лукавые мудрствования!

Ясно, однако, что подобная апология глупости, недалекости, неразвитости построена на подмене понятий. Ведь Бог спасает мир юродством креста, а не юродством христиан. Изувеченный, оплеванный и поруганный Сын Божий, умирающий на Голгофе, – это безумная, скандальная, шокирующая истина. Но это безумие Бога ради человека, и проповедовать об этом нужно со всею данной нам мудростью. Иными словами, мы призваны нести юродство креста, а не крест юродства. Ясно, что первое подразумевает второе, но второе далеко не всегда предполагает первое...

Конечно, на путях познания Бога христианин не раз будет сталкиваться с неизъяснимым, недоступным для понимания. Но то, что выше понимания, не отменяет понимания как такового. Когда столкновение с Божьей тайной кладет предел нашим интеллектуальным странствиям, это не обесценивает проделанный нами путь. Границы тайны отделяют нас от трансцендентного. Они возвышаются подобно высоким скалам, пики которых растворяются в Небесах. Дальше только вверх. Дальше то, что откроется нам за пределами этого мира.

Но ведь мало кто из живущих достиг этих границ. Чаще границы нашим познаниям проводит интеллектуальная леность, невежество, отсутствие интереса к жизни. Одно дело вместе с Сократом заключить: «Я знаю, что я ничего не знаю», а другое дело вторить вслед невеждам: «Я не хочу ничего знать». Мудрец взывает нищеты духа; простофиля довольствуется нищетой ума.

Конечно, мы все помним предупреждение апостола Павла о том, что «знание надмевает», но из этого вовсе не следует, что незнание делает смиренным. К сожалению, невежество зачастую прекрасно сочетается с заносчивостью и воинственностью.

«Всякий глупец задорен», – говорится в книге Притчей царя Соломона (20:3), и там же «В устах глупого – бич гордости...» (14:3).

Разумеется, Писание полно предостережений против тщеславного и суетного знания.

Против игры в бисер, против интеллектуального нарциссизма, против мудрости бесовской и бесконечных метаний фаустовской души. Но Слово Божье также призывает нас к обретению подлинного любомудрия и здравомыслия.

По крайней мере, некоторые из библейских текстов были специально созданы для того, чтобы читающие их могли:

«...познать мудрость и наставление, понять изречения разума; усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты... чтобы разуть притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их» (Пр. 1:2-6).

Здравомыслие должно входить в экипировку христианского воина наравне с другими элементами духовного всеоружия. Ведь шлем спасения пригодится лишь тем, у кого есть голова на плечах.

Апостол Петр увещевает верующих:

«Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах» (1 Пет. 4:7).

Интересно, что здесь наряду с призывом к молитве звучит и призыв к благоразумию. Греческое слово, использованное Петром в данном стихе, заслуживает отдельного внимания. Библиист Клеон Роджерс пишет, что здесь

«имеется в виду холодная голова и сбалансированный рассудок, способность к самоконтролю и умеренности».

Молитва, обитающая в сердце, должна соседствовать со здоровым смыслом, обитающим в голове.

В другом послании апостол Павел пишет:

«Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14:20).

Другими словами, Павел призывает нас к интеллектуальной зрелости. Эта интеллектуаль-

ная зрелость подразумевает способность принимать здравые, взвешенные решения, ясно и беспристрастно анализировать жизненные ситуации, критически оценивать собственные и чужие идеи.

Конечно, здравомыслие не является главной добродетелью. Но без него другие добродетели зачастую обретают карикатурные черты. Стойкость становится упёртостью, смелость – лихачеством, щедрость – расточительством.

Именно поэтому нам необходимо взять на себя ответственность за развитие навыков критического мышления, за искоренение собственных предрассудков и стереотипов, мешающих ясному, трезвому взгляду на мир.

Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург
www.twrradio.ru

260 тонн серебра

Евангелие от Матфея 18:21-35

Притча о немилосердном заимодавце настолько яркая, что первая реакция проповедника должна быть такая: о чем тут проповедовать, если все сказано? Это оправданная реакция, но она не может быть совершенно верной, поскольку это означало бы, что по поводу этой притчи не о чем размышлять, но такого не может быть. (Людам, не любящим читать неканонические книги Ветхого Завета, можно, например, порассуждать хотя бы о параллелях с Сир. 27:30-28:7.)

Мое же внимание привлёк вот какой момент. Разве нельзя понять немилосердного заимодавца? Попробуем прочитать притчу чуть менее отвлеченно, чем обычно, чуть более реалистично (тем более, что ее собственная гениальная реалистичность вполне позволяет это сделать).

Если у этого человека были такие денежные проблемы, что он не смог заплатить царю, то его желание «вытрясти» деньги из своего должника вполне понятно. Интересно именно то, что описание его поведения вовсе не рассчитано на удивление слушателей притчи, хотя это поведение и вызывает возмущение (в частности, у «других слуг»).

В этом нет никакого парадокса: мы достаточно сильно привыкли ко многим возмутительным человеческим реакциям, поэтому возмущение не обязательно предполагает удивление. И это очень тонкий нюанс. В немилосердном заимодавце слушатели притчи должны были узнать что-то очень привычное... Например, некие реакции, свойственные и им самим... И нам самим!

Иисус рассказывает притчу после вопроса Петра о том, до семи ли раз прощать брату. Христос говорит, что не до семи, а «семьдесят раз по семь». Кстати, эта притча интересна еще и гигантскими цифрами: десять тысяч талантов – это 260 тонн серебра, то есть сумма невероятная (к ней мы еще вернемся). Прощать семь раз считалось признаком большого благочестия, но Иисус называет цифру невероятную, которая, правда, не предполагает буквального понимания. Однако, давайте и ее попробуем прочесть чуть более буквально, чем обычно. Обидеться «на брата» 490 раз может человек, страдающий патологической обидчивостью, что является редкостью...

Прошлый раз мы говорили о необходимости примирения всех со всеми. Здесь же, в этой притче, говорится о вине человека перед Богом, но не о единичной вине, а о некоей вине глобальной, которая и предстает в образе 260 тонн серебра. Царь простил этот долг, но человек, скажем так, продолжает жить старыми привычками и не хочет простить долг своему должнику.

Долг же второго персонажа был хоть и серьезен, но несоизмеримо меньше. Не потому ли, что Бог видит нас насквозь, а мы видим лишь «малую долю греховности» нашего ближнего? Но ее-то мы видим! Причем даже когда эта греховность не задевает лично нас. Психологическая реалистичность этой притчи вкупе с баснословными «490 прощеньями брату своему» вполне может натолкнуть нас на размышления о том, что ведь прощать своему ближнему мы должны не только его грехи против нас лично!

Еще раз вернемся к тонкому психологизму притчи: мы ПОНИМАЕМ немилосердного заимодавца! Но понимаем мы его не потому, что мы все патологически обидчивые люди, а по другой причине. Мы совсем неплохо видим чужие грехи. А сознание РЕЛИГИОЗНОЕ обычно бывает весьма и весьма нагружено «привычками морального суждения». Иными словами, человек религиозный «профессионально» судит о чужой греховности.

И вот здесь скажем поразительную вещь: немилосердный заимодавец, – тот самый, кото-

рый «простерся ниц» перед царем и выпросил прощение долга, – просто обязан символизировать не «всякого» человека, а именно религиозного. Ведь именно религиозный человек имеет опыт прощения о прощении и опыт самого прощения – прощения Божьего!

И что дальше делает религиозный человек? Он, со всем своим «профессионально работающим» моральным сознанием, занимается тем, что ходит и осуждает людей направо и налево. Вся эта картина СЛИШКОМ привычна нам: именно потому мы так ярко воспринимаем эту притчу и так успешно узнаем ее персонажей!

В том-то и дело, что патологически обидчивых людей, которые обижаются на своих ближних 490 раз в день, не так много. А вот людей, ежедневно выносящих огромное количество моральных суждений, более чем предостаточно, причем нет ничего удивительного в том, что люди эти вполне религиозные и даже добропорядочные: кому как не им и выносить моральные суждения?

Сами же эти суждения вовсе не обязательно будут абсурдными, как не является абсурдным желание заимодавца получить причитающееся ему. Но не сама ли наша религия превращается зачастую в некий морализирующий институт тотального осуждения? Но если это так, то все очень печально, и вот почему.

О чем вообще эта притча? Оказывается, это одна из притч о Царстве. «Царство Небесное вот с чем можно сравнить», – так начинает Иисус эту притчу. Царство – центральная тема провозвестия Христа. Но что мы должны узнать о Царстве из этой притчи? – Самое главное! Главный и фундаментальный закон этого Царства – закон благодати.

И здесь мы подошли к объяснению того, что может кого-то смущать, – речь идет о довольно жестком окончании притчи:

«Точно так же с вами поступит и Мой Отец Небесный, если каждый из вас от всего сердца не простит брата своего».

Дело, оказывается, не в жестокости Бога, а в том, что человека, не желающего принимать закон благодати, невозможно заставить его принять. Невозможно войти в Царство, игнорируя главный закон Царства!

Примирение всех со всеми подразумевает и прощение всего всем. Загадочные слова в Евангелиях о том, что верующие могут прощать грехи (и простится на небесах!), подразумевают,

что нам дана удивительная возможность войти в Царство, в котором действуют удивительные законы, и мы можем стать некими «проводниками» этих законов!

Возможно ли это физически – быть проводниками Божьего прощения? Не означает ли это невозможное – отключение «морального суждения»?

Но что если дело не в отключении чего-то, а во включении? Например, почему бы не включить способность смотреть на людей хотя бы немножко глазами Бога, глазами Его милосердия? Это вполне возможно. Надо просто предположить, что мы видим очень малую часть долга, а Бог видит все наши «260 тонн», но при этом ПРОЩАЕТ этот огромный долг.

Никто не говорит о том, что зло мы будем называть добром или вдруг станем неспособны на этическую оценку. Но, вероятно, Церковь (то есть сообщество верующих) должна быть не конторой по подсчету долгов, а именно проводником Божьей благодати.

*Алес ДУБРОВСКИЙ,
Минск*

Когда повстречал себя

Недавно меня попросили отвезти одного наркозависимого к автовокзалу, чтобы посадить его на автобус до социального центра.

Забавное было приключение. И дело даже не в том, что по дороге нас то и дело тормозила полиция в виду колоритности персонажа. Главное, как много интересного я узнал о себе: как хорошего, так и плохого.

Далеко не все знают, но был непростой период и в моей жизни, когда я длительно и увлеченно употреблял как то, что сейчас называют социально приемлемыми наркотиками (алкоголь и сигареты), так и то, за что могут не просто пожурить. Правда, последние были в качестве факультативной программы. То есть я в теме, ничего нового для себя в этих вопросах познать не могу, разве что только глубину разложения личности от килограммов вогнанной себя различной химической дряни.

Но так уж сложилось в моей жизни, что Бог освободил меня и от этого порока тоже. И я очень давно воспринимаю это, как само собой разумеющееся, не делаю из этого какого-то особенного события, потому что искренне считаю: это не самое важное, что дал мне Христос.

Но вернемся к бедолаге, которого я вез. С первой же секунды его появления в моем жизненном пространстве я начал испытывать жуткий дискомфорт. Мне было неприятно буквально все: смотреть на него, идти вместе с ним, ехать с ним в транспорте. Мне было неприятно, что на него обращает внимание полиция, потому что я не хотел, чтобы его как-то, даже мимоходом, ассоциировали с моей персоной. И, на самом деле, я даже не сразу смог отстраниться от всех этих чувств, чтобы как-то критически их оценить и проанализировать. Они захватили меня сразу и практически полностью.

Но когда я, наконец, поймал себя на всем этом деле, то сразу же поразился двум вещам.

Во-первых, как все-таки Бог и церковь поменяли меня. Незаметно и неумолимо. Какая пропасть сейчас лежит между мной сегодняшним и тем образом жизни, который когда-то был мне более... ммм свойственен что ли.... Нет, я никогда не был наркоманом, сидящим на системе,

Видеолекции

«Беседы по истории русского евангельского христианства»

Выпуск 1:
IX век – середина XVII века

Выпуск 2:
XVIII – XIX вв.

Каждый выпуск включает:
5 дисков DVD и 1 диск mp3

Сборник, является первым систематизированным лекционным видеоматериалом, посвященным истории русского евангельского христианства, который приоткрывает завесу этой малоизвестной части русской истории.

Автор бесед М.С. Каретникова является одним из немногих современных историков русского евангельского христианства, автором многих статей и монографий, посвященных истокам «русского протестантизма».

Стоимость одного выпуска 600 руб.

Заказать:

sales@mirt.ru
Тел. +7 (911) 009 7939
Тел. +7 (812) 575-5212
www.mirt.ru

но я был жутким алкоголиком, хорошо знаю-щим, что такое белая горячка. И употребляю-щим периодически наркотики в надежде слезть со стакана.

Но сейчас я ехал с этим парнем, и меня по-разила мысль, что ведь совсем недавно я был та-ким же, как он. Может быть, даже хуже – я про-сто не знаю. Сейчас мне трудно это понять и да-же где-то принять, что вся эта грязь была час-тью моей жизни. Что я жил этим и не очень хо-тел что-то менять.

А потом однажды все поменялось. Быстро, глубоко, и даже почти не дав мне шанса эти изменения зафиксировать. Наверное, это и есть то, что имел в виду Иисус Христос, когда гово-рил Никодиму: «Должно вам родиться свыше» (Ин. 3:7).

Только перемену, произошедшую в самом сердце, в самой сути и природе человека, труд-но заметить самому измененному. И этот па-рень, этот несчастный человек, дал мне воз-можность увидеть контраст этих изменений.

Но он сделал и кое-что еще. Он показал мне то-го себя, которого видеть мне совсем не хотелось....

Как я уже писал, мой спутник, его слова, его речь и внешний вид были мне неприятны. Не-приятны, естественно, на фоне моей потрясаю-щей «святости». Он дал мне возможность уви-деть не только то, как я стал «хорош», но и то, насколько плох он сам.

Я не хотел иметь ничего общего с той жиз-нью. Я не хотел иметь ничего общего с теми людьми. Я не хотел иметь ничего общего с этим конкретным человеком. Все это было так не по-хоже на мои молитвы о погибающем мире, что меня почти затоснило от отвращения уже к са-мому себе. Я понимал, что должен с этим чело-веком поговорить о Боге, но не мог этого сде-лать потому, что он был мне неприятен. И пото-му что теперь я был неприятен самому себе.

Мы ехали с ним вместе, он рассказывал мне какие-то истории из своей интересной, как он считал, жизни, а я пытался найти в себе хоть что-то, что заставило бы меня изменить к нему отношение. Я обязательно должен был это сде-лать, потому что наш совместный путь подхо-дил к концу и после этого не было бы уже ника-ких шансов примириться с самим собой и со всеми подобными беднягами в его лице.

Начав что-то мямлить о Боге и Библии, я по-думал об Иисусе, Который принял ухаживания проститутки, о коротышке Закхее, о Матфее, ко-

торый тоже недолго терзался своим прошлым. Я подумал об Иуде Искариоте, которого Хри-стос отправлял на служение вместе со всеми, ко-торого Он обнимал, благословлял, с которым ел за одним столом и о котором молился, зная, что уже скоро получит от него поцелуй смерти. Он все знал и принял, и полюбил каждого.

Я начал говорить о Боге смелее и впервые под-нял на моего спутника глаза, взглянув на него иначе. Я решил увидеть в нем просто человека, а не наркомана и наркоторговца. Я на секунду по-пробовал стать Иисусом и у меня... получилось. Спустя мгновение я ему уже улыбнулся...

Не скажу, что мы расстались друзьями. Те-перь я даже не помню, как его зовут. Но отпу-ская его в путь, мне удалось отпустить его со всем сердечным расположением. Можно сказать, что я его благословил, а через это благослове-ние обрел что-то и внутри себя.

*Владислав ЮРТОВ,
Санкт-Петербург
<https://vk.com/v.yurtov>*

Церковь и насилие в семье

Домашнее насилие – тема, о которой в церк-ви предпочитают молчать. Тема, о которой ник-то не хочет даже заикнуться, потому что по не-гласному соглашению «у нас такого нет». И вро-де бы догадки проскальзывают в головах осо-бенно наблюдательных, но тему лучше не затра-гивать, так как нет у нас такой темы.

Темы такой нет, а вот женщины с синяками там, где не могут заметить окружающие, есть. Темы нет, а женщины с вымученными улыбка-ми и страхом в глазах есть. И женщины, запер-тые дома, без возможности позвонить или вый-ти на улицу, и дрожащие руки, и затравленный взгляд, брошенный на мужа: «Все ли я правиль-но сделала», и месяцы в больнице с сотрясени-ем мозга – все это есть.

Это – домашнее насилие. Это мужчина, тас-кающий свою жену за волосы по кухне. Это муж-чина, разбивающий о голову жены стулья. Это мужчина, пинающий свою жену ботинками. Это мужчина, шипящий в заплаканное лицо же-ны: «Кому-то скажешь хоть слово – убью».

И женщина молчит. Молчит, потому что ей никто не поверит. Молчит, потому что помощи ей не дождаться ни от кого. Молчит, потому что, если муж узнает, что она пожаловалась, ей снова достанутся побои и издевательства. Молчит, потому что в церкви женщины не позволят ей об этом говорить – тема не правильная и не святая, а пастор отвяжется общими словами: «Молчи и терпи. Христос терпел и ты терпи». Молчит, потому что идти ей, часто с детьми, некуда.

Так почему в церквях вопрос о домашнем насилии обходится стороной? Есть вопросы о социальной помощи и реабилитации жертвам насилия, терроризма, наркозависимости, а о жертвах домашнего насилия и не вспоминается. Я все пытаюсь понять, почему в церквях об этом не говорят. Ладно, простите, может где-то этот вопрос и стоит серьезно на повестке дня, но то, что я слышу и вижу, говорит об обратном: женщинам, страдающим от домашнего насилия, не в каждой церкви помогут.

Я пытаюсь понять... и не могу найти ответ. Служители церкви не знают, что посоветовать жертве домашнего насилия? Служители не говорят об этом, потому что не хотят бросить тень на церковь? Простые члены церкви не знают, что происходит в семьях братьев и сестер, а если и догадываются, то не знают, как помочь? Ведь понятно, что не все имеют диплом психолога, не все обладают достаточной мудростью и информацией, чтобы помочь жертве насилия физического и психологического.

И если вы думаете, что психологическое и словесное насилие менее разрушительно, то вы глубоко ошибаетесь. Попробуйте-ка вы хоть один день прожить под постоянным градом грязных слов, унижительных и незаслуженных оскорблений и насмешек: «Корова толстая... грязная и вонючая девка... что бы ты, безмозглая курица, без меня делала?»

А постоянные запугивания, вроде: «Дети подрастут, я им расскажу, где тебя подобрал... отберу детей... у меня есть доказательства, что ты плохая мать...»?

А грубый или насмешливый отказ в ответ на робкую просьбу дать немного денег на предметы первой женской необходимости? К сожалению, такое насилие у нас и насилием-то не считается: подумаешь, обозвал! Мало ли, вырвалось у мужа! Сама, скорее всего, довела!

Но представьте, что каждое оскорбление измерялось бы ударом кулака. Сколько бы синя-

ков и сломанных ребер пришлось насчитать на жертве уничижения?

Не слышала я, простите, не слышала в наших церквях, чтобы из-за кафедры ясно и доходчиво было сказано: «Мужья, не смейте поднимать на жену руки! Мужья, физически и словесно издевающиеся над женами, будут иметь дело с руководством церкви!»

А может быть, нужно снять пиджак и галстук и спуститься в зал, услышать затравленный шепот измученной женщины и увидеть застывшие слезы в глазах? Может, нужно перестать говорить высокопарные слова, перестать облекать правду в обтекаемые формы и просто назвать вещи своими именами? У всего на свете есть название и от того, что мы подберем более приемлемые для благочестивых ушей членов церкви синонимы, насилие не перестанет быть насилием и жестокость не перестанет быть жестокостью.

Где мужчины, которые бы встали на защиту сестер во Христе? Где мужчины, настоящие мужи Божьи, которые наставили бы на путь истинный мальчика, который научился водить машину, бриться и делать детей, что женщину бить нельзя. Нельзя поднимать руку на существо, которое слабее тебя. Ни одна женщина, какой бы недостойной она ни была, не должна испытывать насилие и побои вообще, а тем более от собственного мужа. Женщина, находясь под гнетом страха, боли и напряжения, не в состоянии исполнять обязанности жены так, как предписывает Библия и не может отображать образ евангельской женщины.

Неужели еще не пришло время говорить о насилии мужей над женами? И если не сейчас, то когда? Надо, надо говорить...

Во-первых, женщина должна немедленно перестать испытывать боль, жестокость и унижение. Я все равно верю, что в церкви есть богобоязненные мужчины и женщины, которые смогут встать на защиту жертвы и, даже если сами не смогут помочь, то направят туда, где женщина обретет помощь. Кроме того, нам надо думать о детях, которые растут и формируются в такой обстановке. Как вы думаете, какими женами и мужьями они станут в будущем?

Во-вторых, муж-насильник также нуждается в помощи. Иисус пришел в мир, чтобы проявить любовь и сострадание к больным. Наш любящий Бог является Богом как для жертвы, так и для насильника. И если несчастный человек оказался в плену недовоспитания или ошибоч-

ных мыслей или попал в лапы дьявола, то не должны ли мы также сострадать и ему?

Дорогая церковь, разве нас не должен насторожить тот факт, что жертва домашнего насилия боится открыться, а жестокие мужчины чувствуют себя в нашей среде превосходно? Ведь почему-то так происходит! Может, любви в нас мало? Может, слепы к горю?

Может, мы, насытившись благодатью, жалеем ее для других? Или не хотим признать, что и другие нуждаются в высшей Божественной доброте? Нет, не должны мы сидеть на благодати, как собака на сене, чтобы другие не могли попробовать ее сладость, свежесть и целительную силу. Испытавший силу благодати должен проявлять ее к другим.

Когда Господь сделал нас Своими детьми и поместил в церковь, Он дал нам глаза, чтобы видеть, сердце, чтобы сострадать, и руки, чтобы помогать. Глаза, чтобы видеть проблемы и нужды, сердце, чтобы болело и жалело больных и страдающих, и руки, чтобы оказать любое возможное содействие. Мы все члены одного организма, мы все даны друг другу для помощи, любви, поддержки, духовного роста.

И вполне вероятно, что пастор и служители не знают, что происходит во всех семьях. Но мы с вами можем и должны радоваться с теми, кто радуется, и плакать с теми, кому больно. Откройте глаза, молитесь, просите мудрости и любви к своим сестрам и братьям, задавайте вопросы.

И если Господь пошлет женщину, которая откроется вам, не спешите ее обвинять, выслушайте, разделите с ней слезы. И потом помогите ей предпринять дальнейшие шаги: сначала поговорить с пастором или душепопечителем, а если не поможет, направить ее в социальные службы к светским властям. Они для того и поставлены Богом, чтобы наказывать делающих злое.

В случаях, о которых мы говорим, любая помощь может оказаться выходом из тупика. Этой помощью может быть время, проведенное в общении с жертвой, молитва, финансы, мудрый совет, элементарные знания о службах поддержки. Не всегда помощь женщине будет проявлена незамедлительно. Не всегда муж, испугавшись последствий, тут же перестанет издеваться над женой. Но для того чтобы болезнь вылечить, ее надо начать лечить. И для того чтобы вырезать опухоль, надо применить нож.

Мужья относятся жестоко к своим женам. От того, что мы будем делать вид, что такого безоб-

разия в наших церквях не существует, проблема не исчезнет. Но если мы – церковь Христова, если милость Христова проявилась к нам, то и мы должны проявлять милость к тем, кто рядом с нами. Церкви Христовой пора разорвать цепь молчания, пора начать говорить. И действовать.

*Наталья ГУРМЕЗА,
www.natalyagurmeza.com*

Любите геев

Если вы из всего моего текста запомните только заголовок и отнесетесь к нему серьезно, то я уже достигну цели написания этой статьи.

Ох, как долго я это вынашивала, как вынашивают ребенка, проходя через стресс от осознания, токсикоз, скрепление связей и развитие чего-то внутри меня. И вот этой ночью начались схватки. Ворочалась, плакала, почти стонала, в итоге ушла в туалет, чтобы не будить семью, сижу на подоконнике в туалете в коммуналке и – рожаю.

Это было давно. Мы сидели на кухне и пили чай. Она давно намекала, что хочет мне что-то сказать, и всегда добавляла: «Ты во мне разочаруешься, ты меня не примешь, я боюсь разрушить наши отношения...» И что-то в этом духе. Своеобразный крик души: «Примите меня, полюбите меня черненькой». Почти у каждого он есть в нашей «праведной» России.

И, наконец, она сказала...

Что-то булькнуло у меня внутри, устремилось в голову, потом в пятки, потом опять в голову и, не найдя выхода, взорвалось там черным облаком, взрывной волной прогулялось по струнам нервам, черная вакса залепила сознание.

Ни один мускул на моем лице не дрогнул: спасибо Тебе, Господь, за этот дар – мою выдержку.

Было жарко, я сидела за столом в майке и в шортах-трусах и мгновенно почувствовала дикое желание одеться, так, как если бы в мою квартиру сквозь стены прошла целая толпа мужчин, ...незнакомых, ...с вожделенными взглядами. Или, если бы я очутилась за стеклом под взглядами сотен любопытных прохожих.

Короче, внутри было как-то все неадекватно и гиперболизировано. С собой и своими чувствами я буду разбираться потом, а пока – волю в кулак – пригвоздила себя к стулу, такая, какая есть, почти голая в витрине переполненного супермаркета, со взрывами внутри. Я же должна не разочароваться, принять и ничего не разрушить.

* * *

Тема геев освещается уже давно. Когда я впервые об этом задумалась, тема еще не была такой популярной. Помню занятия по генетике в университете. Нам говорили (с презрением), что с точки зрения генетики возможны случаи, когда человек с телом одного пола имеет мозги и даже набор хромосом другого. Но если взять всех геев, то из них только 00,1 процента сможет похвастаться таким несовпадением внешнего и внутреннего. И люди, имеющие такие несовпадения, не обязательно демонстрируют нетрадиционную ориентацию. Поскольку гей – это явление социальное.

«С жиру бесятся», – подумала я.

«Но есть же и заложники своего генетического кода, или внутреннего я, – кто они перед Богом? Имеют ли право они быть другими?» – прозвучали во мне вопросы.

Откуда взялись эти вопросы? Сама не знаю.

Не знаю, откуда взялся фильм, в котором глубоко религиозная семья узнаёт, что их сын – гей. Не помню точно название фильма. Помню страдания и борения этого самого сына, его конфликт между тем, кто он есть и кем хотел бы быть, самоубийство как итог этого конфликта, родителей, мечущихся между церковью и сыном, всем своим мировоззрением и ре-

альностью страшной смерти, невозможностью что-то исправить и непонимание, что же было не так. Вопросы, вопросы, вопросы.

Я пыталась отмахнуться от этого фильма: «Пропаганда! Его создали те, кому нужно менять наше сознание, наши чистые мысли». Чистые?

Вопросы не уходили, напирали снаружи, толпились внутри, чего-то ждали. Я попробовала задать их пастору.

«Пропаганда. С жиру бесятся. Ждет вечный огонь. Покайтесь и больше не грешите», – отмахнулся он.

Ничего нового, это я и сама себе могла сказать.

«От себя не отмахнешься», – подумала я.

В моем детстве многие принимали меня за мальчика. Мой папа хотел сына, но получилась я, и он делал из меня мальчика. Я долго применяла к себе окончания и местоимения мужского рода, ожидая, что, в случае чего, окружающие подумают, что я еще маленькая и путаюсь в родах. В конце концов, такие уловки стали невозможны. Но можно было обрезать волосы, атаманить среди пацанов, мечтать и так далее.

Нет, я не лесбиянка, и никогда ей не была. Мне нравится только мужской пол, и я ощущаю себя женщиной. Но, может быть, только потому, что Бог вовремя нашел меня, призвал и дал людей, которые помогли мне ею стать. А что насчет других?

Я видела очень много геев. Очень много для одной моей жизни. Они ходили мимо меня, догоняли, обгоняли, продавали мне что-то, стригли мне волосы, проходили вместе со мной какие-то обучения, сидели часами на соседнем стуле, помогали мне, делали со мной общее дело, болтали со мной в кафе о том о сём и о серьезном, сталкивались со мной, пили чай на моей кухне, жили со мной в одной коммуналке. Боже, зачем я это вижу? – Чтобы любить.

Уже давно прошло то время, когда я думала: «С жиру бесятся», и когда несмело задавала пастору вопросы, и когда сидела на той кухне, чувствуя себя голой. Теперь я знаю больше.

Мир, в основном, делится на три неравные категории: одни думают, что это грех; другие думают, что это болезнь; третьи думают, что это «другая норма жизни». Как христианка, не соглашусь с последним, но приму первые два. Это и грех, и болезнь – это зависимость. Точно так же, как, например, алкоголизм.

В России мы не можем отмахнуться от алкоголизма. Как отмахнешься от своих родственни-

ФИЛАДЕЛЬФИЯ

**ХРИСТИАНСКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН**

109316 г. Москва
Волгоградский пр., д.17, стр.1, 2 этаж

Понедельник - Суббота - 10:00 - 19:00
(без перерыва на обед)
Воскресенье - выходной

(495) 676 49 83
clcmoscow@yahoo.com
www.philadelphiabooks.ru

ков: пап, мам, сестер и братьев, детей, соседей, коллег и прохожих? Мы горьким опытом научены, что тут не отделаешься стандартным «иди и впредь не греши». Научились смотреть этому в глаза, строить реабилитационные центры, молиться, принимать. Но мы пока с презрением отмахиваемся от «иных», которые то прячутся, то парады устраивают, а в сущности кричат: полюбите нас, полюбите нас чёрненькими, и, возможно, мы, пусть не все, но станем беленькими.

Я знаю, что нетрадиционная ориентация – это зависимость. Это можно и нужно лечить, но потребуются не час и не год, и потребуются обязательно посторонняя помощь.

Я знаю, что, как ни странно, нужно не запикивать таких людей в традиционный брак (пряча проблему), а помогать из нее выйти.

Я знаю, что помогать должны, в первую очередь, люди своего пола здоровой любовью, здоровыми отношениями, принятием и объятиями. Я думала, что геи – это про секс, а оказалось, что геи – это про любовь. Только многие из них сами про это не знают. Как и многие алкоголики, которые не признают себя таковыми.

Любите геев, молитесь за них. Любите геев не за то, что они геи, а за то, что они люди. Принимайте их не потому, что они – геи, а потому что они – люди.

Молитесь за них не потому, что вы не такие, а потому что они в этом нуждаются. Не выгоняйте их из церквей, потому что ваши церкви все равно ни чисты и ни белы, покуда там есть лгуны, сплетники и корыстолюбцы, прощенные и очищенные не по своей праведности, а лишь любовью Христа. Бог никогда не давал иерархию грехам, мы все согрешили, но нам подарили любовь, милость и благодать. Дари то, что имеешь.

Дорогие геи. Те, кто когда-то проходили мимо меня. С кем мы вместе мыли посуду и с кем вместе покупали цветы; те, кому я смотрела в глаза, и те, кто нечаянно толкал меня плечом; те, которые сидели со мной в очереди в приемном покое, и та, которая пила со мной чай. Я хочу обнять вас крепко-крепко, как обнимаю племянницу или сестру, как бы обняла дочку. Обнять, поцеловать и сказать: я люблю тебя. И не потому, что я прячу внутри взрывы или токсикоз, а потому, что я этого хочу, и знаю, что тебе это нужно. Я люблю тебя.

Татьяна РОДНАЯ

Новгородские еретики в художественной литературе

Новгородские еретики и их учение – одна из загадок русского Средневековья. Вот, что писал Ю.В. Кривошеев в своей книге «Новгородские арабески»:

«В этой тематике всегда существовала какая-то недосказанность, недоговоренность, неясность определений и нечеткость выводов. Особенно это процветало в историографии XX века. Достаточно вспомнить, как довольно долго наши историки и историки-религиоведы как-то стыдливо замалчивали название одной из этих ересей, обозначаемой обычно источниками как ересь жидовствующих. Как ее только не именовали – по территориальному принципу: тут и новгородская ересь, тут и новгородско-московская. (Я добавлю, что приходилось мне читать и о ереси антитринитариев. А ересь стригольников называли еще и новгородско-псковской. – И. К.) А как ее только не определяли якобы по существу: и идеологическая борьба, и светское антиклерикальное учение, и антицерковное рационалистическое движение, и движение русского Ренессанса-Возрождения, и ересь русских вольнодумцев, и протестантов-реформаторов, и т. д. и т. п.».

Ученые спорят. Публицисты выдвигают версии. Например, писатель Максим Зарезин считает, что само дело о новгородско-московской ереси архиепископ Геннадий (Гонзов) раздул с подачи братьев Захарьиных – новгородских наместников, которые хотели поставить под удар ближайшее окружение Ивана III и через дьяка Ф. Курицына метили в «выезжан» из Литвы Патрикеевых, засидевших в государственной Думе старомосковское боярство.

По мнению новгородского писателя В. Г. Смирнова,

«в головах еретиков забродила причудливая смесь христианства, иудейства и книжного рационализма» («Загадка русского средневековья»).

Он же напоминает, что, по определению Иоанна Дамаскина, все ереси, родившиеся после

победы христианства, имеют корни в иудаизме. При этом «жидовствующий» не всегда значит «верующий в иудаизм» или христианин, обратившийся в иудаизм. Обвинение применялось намного шире. Оно означало ересь вообще.

Олег Жиганков видит в движении «жидовствующих» влияние гуситов, ибо в Новгороде было множество выходцев из Польши и Литвы, а многие поляки получали образование в Чехии, принимали участие в гуситских войнах. (Кстати, известны примеры и обратного свойства. Вождь таборитов – наиболее радикального из гуситских течений – гетман Ян Жижка потерял глаз, сражаясь в числе других чешских рыцарей на стороне польско-литовских войск в битве при Грюнвальде в 1410 году.)

«Влияние гуситских идей на Польшу было столь ощутимым, что потребовался специальный эдикт, запрещавший полякам ездить в Чехию и читать чешские книги» («Еретики, или люди, опередившие время»).

А гуситы, как известно, отвергали поклонение иконам и мощам, отрицали необходимость монашества, источником веры признавали Св. Писание.

Р. Г. Скрынников подчеркивает, что

«новгородская религиозная мысль имела самые древние корни. Новгородская республика избежала татарского погрома, благодаря чему сохранила рукописное наследие Древней Руси... В XV веке Новгород обладал... самым большим собранием рукописей во всем славянском мире... Новгородская образованность породила вольнодумство» («Святители и власти»).

Академик Б.А. Рыбаков одним из источников ереси видит паломничество, широко распространенное в Средние века:

«Паломничество расширяло кругозор, знакомило со всей мозаикой средневекового разнообразия».

По мнению Рыбакова, стригольничество в Новгороде сосуществовало с ортодоксальным вероучением, были стригольнические монастыри(!), обряды, а стригольническая практика была близка религиозной западноевропейской мысли того времени. Недаром он стригольников именует гуманистами («Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия»).

Источником любой ереси, конечно, является недостойность священников – достаточно вспомнить начало Реформации в Германии.

Кроме того, эсхатологические ожидания (на 1492 год прогнозировался конец света) обострили напряженную умственную работу новгородских книжников. Они обратились к Ветхому Завету, к Каббале и даже к магии и чернокнижью в поисках новых истин.

«Еретики отрицали: видимую церковь, монашество, культ икон и мощей. Это была уже тень Реформации, осенившая своим крылом смежную с Западной Европой часть древней Руси» (А.В. Карташев «Очерки по истории Русской церкви»).

О самих еретиках нам известно чрезвычайно мало. Точнее, известны обвинения в ереси со стороны архиепископа Геннадия и Иосифа Волоцкого, некоторые имена и социальный статус обвиняемых. В Новгороде еретиками были в основном представители белого духовенства. В Москве существовал кружок государева дьяка Федора Курицына, куда входили переписчики книг, справщики (редакторы), дьяки. Сочувствовали ереси сноха великого князя Ивана Елены Волошанка и ее сын Дмитрий. Покровительствовали вольнодумцам сам государь и предстоятель церкви – митрополит Зосима.

По мнению главного критика ереси Иосифа Волоцкого «москвичи» были умереннее «новгородцев». Но и они осуждали институт монашества, продажность высшей церковной иерархии, критиковали святоотеческие предания.

Современные историки, например, А. И. Алексеев, справедливо задаются вопросами:

- могли ли гонимые в средневековой Европе иудеи оказать такое существенное влияние на священнослужителей в стране, население которой пятьсот лет исповедовало христианство?
- возможно ли допустить, чтобы священники-ересиархи стали настоятелями кремлевских соборов, а их последователи вольготно себя чувствовали при дворе великого князя?
- и, наконец, если этого не было, то кому и зачем нужна была эта фальсификация?

Изучив источники, А. И. Алексеев на первый вопрос отвечает положительно. Ересь жидовствующих, по его мнению, – «успешный пример обращения в иудаизм небольшой, но влиятельной части духовенства и мирян Новгорода, а также нескольких придворных Ивана III», который и сам был человеком, открытым к меж-

конфессиональному диалогу, и, насколько это было возможно в Средневековье – толерантным. Соответственно, третий вопрос отпадает.

Обличали ересь первоначально лишь архиепископ Геннадий Новгородский и Иосиф Волоцкий, настоятель Иосифо-Волоколамского монастыря. (Геннадий из Москвы был «полусослан» в Новгород и положение его было двойственным: с одной стороны, второй иерарх после митрополита всея Руси, с другой – Новгород, хоть и покоренный, был у московских властей не в чести. Соответственно и пастырь такой паствы, самостоятельной в суждениях и мятежной по духу, должен был постоянно доказывать свое усердие и лояльность. А Иосиф был игуменом монастыря, который находился во владении брата Ивана III – удельного князя Волоцкого Бориса Васильевича. Били тревогу не московские иерархи и старцы, не свои, поэтому до поры до времени их «не слышали».)

После многолетнего сопротивления церковно-государственной «вертикали» было создано несколько соборов, на которых еретики были обличены, осуждены и подвергнуты репрессиям, вплоть до сожжения.

Интересно, что православные церковные иерархи использовали католический опыт, в частности, опыт инквизиции, когда еретиков-новгородцев прислали в Новгород на расправу к архиепископу Геннадию (Гонзову). Их посадили на ослы задом наперед, одели в балахоны с надписью: «Се есть сатанино воинство», на головы надели берестяные колпаки, которые затем подожгли. Неудивительно, ведь одним из советников архиепископа Геннадия был монах-доминиканец, по происхождению хорват.

(Любопытно, что владыка Геннадий прославился не только яростным обличением ереси, но и созданием с группой помощников первой полной Библии на славянском языке (Геннадиевской). На Западе Библию переводили на языки народов Европы протестанты (Мартин Лютер в Германии, Олаус Петри в Швеции, Микаэль Агрикола в Финляндии). На Руси, в Великом Новгороде переводом Библии озаботился православный иерарх. Был ли он, бывший архимандрит московского Чудова монастыря, подвержен влиянию надвигавшейся Реформации или просто чувствовал необходимость создания полной славянской Библии, доступной любому грамотному человеку?)

В отечественной художественной литературе почти нет сюжетов, связанных с новгородскими

еретиками. И в досоветское, и в советское время выбор подобных тем не поощрялся. Церковно-государственные отношения в XV веке были сложны и очень мало напоминали официально декларируемую «симфонию». Достаточно вспомнить лишь споры «иосифлян» с «нестяжателями».

Интересно отметить, что государственная власть умело лавировала между этими вполне ортодоксальными течениями средневекового православия, в итоге добиваясь своего. «Иосифляне», став на короткое время фактически православной инквизицией, склонились перед державной волей Ивана III, взамен сохранив до поры до времени земельные и прочие богатства церкви. Но и с «богатой» церковной иерархией светская власть считалась очень мало. Впрочем, ничего подобного теории «двух мечей» у русского православного духовенства в те времена и не было.

Казенный, формальный взгляд на историю, взгляд через призму теории «официальной народности» (где, как мы помним, на первом месте стояло православие), с событийной конкретикой не «стыковался». А в советские годы и вообще интерес к религии и истории церкви, мягко говоря, не поощрялся. Если уж пишешь о Средневековье – значит, пиши о классовой борьбе. Ну, вот и писали...

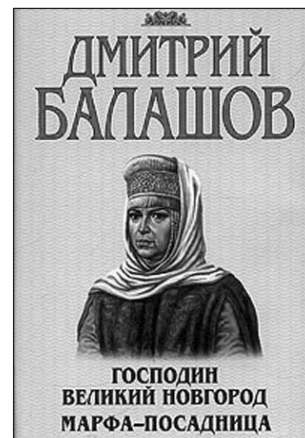
Молодой Ст. Куняев «угрожал» преп. Сергию Радонежскому от имени смерда:

– Твои хоромы подожгу – и в Северную Русь!

Ну какие хоромы у Сергия? У святого, который сам пахал, шил одежду, запретил вклады в обитель и отказался от архиерейства... Явно знаменитый ныне поэт-почвенник перепутал Сергия с Иосифом Волоцким.

Но и Иосиф – будем к нему справедливы! – «копил» не лично для себя. Он собирал богатства для церкви, для благотворительности, для влияния в обществе, а сам жил не в хоромах.

Не могу не процитировать в переводе на современный русский язык отрывок из «Жития Сергия Радонежского, написанного почти «по свежим следам», через несколько десятилетий после смерти преподобного Епифанием Премудрым, монахом Троице-Сергиева монастыря, лично знавшем своего игумена:

«Он без лености братии как купленный раб служил, и дрова для всех... колол, и толок зерно, и жерновами молот и хлеб пек, и еду варил... обувь и одежду он кроил и шил; и из источника... воду в двух ведрах черпал и на своих плечах в гору носил и каждому у кельи ставил».

Конечно, «государственный подход» к истории если не оправдать, то понять можно. Тем более что писатели работали под прессом цензуры, а жить и кормить семьи им как-то надо было. Издательства же тогда были тоже только государственные. Такой вот замкнутый круг...

Вызывает почтительное удивление ныне покойный Дмитрий Михайлович Балашов, который никогда не писал «под социальный заказ», спасая честь российской гуманитарной интеллигенции. И в его романе «Марфа-посадница» (1972), посвященном падению Новгородской республики, вопросам религии, исканиям новгородских еретиков отведено значительное место. Балашов относится к еретикам с сочувственным интересом (московские критики его за это упрекали и устно, и в статьях, но где теперь те критики, на каких библиотечных полках пылятся журналы с теми статьями?). А книга Балашова переиздается, потому что продолжает быть востребована все новыми и новыми

поколениями читателей. Потому что интерес к истории неистребим и не сводится к социологической или идеологической парадигме.

Уже на первых страницах романа мы вслушиваемся в спор соловецкого игумена св. Зосимы и новгородского книжника Кузьмы со Славны. Зосима уязвлен: его не приняла великая боярыня Марфа Борецкая, велела гнать со двора. Может быть, поэтому в стихийно возникшем уличном споре он больше ругает оппонента, и почти не отвечает по существу:

«Ложь! Ересь стригольническая! «...» Прелесть змиева! «...» Нечестивец! Расстрига! Вот ты кто: расстрига, убежный... Кузьма, при большом стечении народа, обличает церковь за «поставление по мзде», скопление богатств, обрядоверие, недостойность пастырей: «От Бога не откуписсе! «...» И обряды те тлен, Бог внутри нас!.. А днесь уже Христос на земли церкви не имат, зане вы, мнихи и священники, по мзде ставлены!»

Семья Кузьмы погибла от мора (видимо, имеется в виду чума 1467 года). Сам он теперь оставил службу в церкви (вдовым попам нельзя было служить) и перебивался случайными заработками, проповедуя везде, где мог. Зосима называл его стригольником, но, конечно, это в устах соловецкого настоятеля – еретик. (Есть основания полагать, что «жидовствующие» – духовные наследники стригольников.)

Интересно, что Балашов не называет ни Кузьму, ни других неортодоксальных христиан «жидовствующими». Они именуются «духовными братьями», что наводит нас на мысль о моравских братьях. Таким образом, Балашов с первых страниц романа погружает читателя в контекст эпохи, в контекст не только русской, но и европейской истории.

Мы видим новгородских еретиков не только глазами св. Зосимы Соловецкого, но и глазами боярина Григория Тучина, вхожего на их духовные беседы. На собрании молодых бояр в доме Борецких Григорий говорит другу – Ивану Своемцеву:

– Это очень серьезно, Иван! Порою мне кажется, что это серьезнее всего, что мы тут говорим и делаем.

Диалог Григория с Иваном чрезвычайно важен – в нем раскрывается не только учение «духовных братьев», близкое к протопротестантизму. Два молодых боярина спорят о силе слова и духа, об истинном и ложном, о судьбах мира и церкви. Напомню, что действие романа проис-

**протестанты
петербурга**

христианская АФИША

Адреса евангельских церквей
Санкт-Петербурга и Лен. области

Каталог христианских организаций

Расписание церковных богослужений
и мероприятий

Страницы истории евангельского
движения в России

Обзоры книжных новинок

Свидетельства из жизни верующих

afisha.drevolife.ru
vk.com/christianafishapiter
facebook.com/christian.afisha
afisha@drevolife.ru

ходит в 60-70-е гг. XIV века. В 1492 году ждали конца света. (В определенном смысле он и произошёл. С открытием Америки незаметно, но неуклонно средневековый мир, средневековый уклад жизни начал изменяться.) А конец света, по мнению людей Средневековья, должен сопровождаться страшными знаменами, скорбями, болезнями (во время недавнего мора – эпидемии – чумы погибло более 50 тысяч новгородцев, положенных в братские могилы – «скудельницы») и лжеучениями.

– Но ты можешь объяснить их учение?

– Признаться, я сам еще многого не понимаю. Но они, во всяком случае, считают, что жизнь духа главное, а плотское – тлен, и на деле следуют своей вере.

– Но разве церковь созиждется не тем же Христовым учением?

– В букве, но не в духе. Буква омертвляется, а дух живет, и для оживления духа приходится ломать букву....

– Но отвергать Христа для Христа? Этого мне не понять!..

– И потому-то Его именем и торгуют на всех наших торжищах духовным. Каждогодно празднуем распятие и воскресение Христово, будто и впрямь Он выкупил вперед и до конца времен все грехи наши... Потому же они и поклонение сотворенным вещам – иконам – отвергают.

– Отвергнуть легко! А ежели черный народ станет рубить иконы и новое насилие воцарит?

– Там и много другого: счислению лет, противлению лунному, звездотечению учат..., – отвечал Тучин с легкой, чуть приметной неохотой, поглядывая по сторонам...

Писал это Балашов в конце 60-х годов прошлого века, вскоре после хрущевской антирелигиозной кампании, в карельской деревне Чеболакше, где тогда жил «натуральным хозяйством». Поражает его стремление вжиться в Средневековье, понять и прочувствовать средневековую ментальность. Отсюда – напряженное внимание многих персонажей романа к вопросам веры. Ведь атеистов в Средние века было немного. Верило в Бога абсолютное большинство населения, но сама вера могла быть разной...

В XV веке по всей Европе прокатилось гуситское движение, предвещающее Реформацию. И в Новгород – самый европейский город тогдаш-

ней Руси – проникали новые идеи и сомнения. Как Балашову удалось напечатать, протащить через цензуру целые страницы, посвященные вопросам веры? Загадка. И гражданский подвиг.

Балашов описывает собрание «духовных братьев», дает и топографическую привязку: дом попа Дениса на Михайловой улице. Собрания начинались общей трапезой, очень простой – вареная чечевица с постным маслом, вода, хлеб, квас. Боярина Тучина умиляет почти апостольская бедность горницы, простота обстановки, отсутствие икон, одно распятие, множество книг:

«Нравилась Тучину ...глубокая вера, ...неподдельная тревога о спасении ближнего своего».

На собрании идут споры о догматах (Троица объявляется языческим пережитком, как и поклонение святым и иконам) и о том, поймет ли простонародье веру без привычной церковной обрядности:

«Сильна церковь, материальное, вещественное, неизменное дает человеку. А духовное, невещественное, что земными глазами невидимо и перстами неосознано, – кто поймет? Лишь избранные, а они редки».

И беспокоятся о том, что новгородцы-простецы в массе своей не спасутся.

На Святках «духовные братья» опять заседают у попа Дениса, который беседует с евреем Схарией, расспрашивая его «о книгах, числах, именах, а также о делах на далекой Вольтыни». Жидовин Схария, впрочем, как и поп Денис, – персонаж исторический. Многие исследователи считали, что он, Схария, и есть «заводчик» ереси жидовствующих.

Балашов, как видим, здесь идет вразрез с мнением большинства. Для него Схария – человек со стороны, чужой братству Дениса, лишь единожды приглашенный специалист по Каббале и астрологии. Денис чувствует себя убежденным христианином, как и весь его кружок. Правда, он перекрещивает особо приближенных в какую-то «истинную веру», и это ужестораживает, как и интерес к оккультной Каббале.

По мнению многих историков, общением со Схарией дело не ограничивалось. Попы Денис и Алексей тайно приняли иудаизм, внешне оставаясь не только христианами, но иереями. Балашов, симпатизирующий своим персонажам, эту версию считает клеветой.

Перекрестив Григория Тучина в «истинную веру», поп Денис наставляет его как истинный

иезуит: мол, если Великий Московский князь захватит Новгород, то

«тяжек крест народный будет... но и великое очищение гражданам и граду нашему! Ибо через то возмогут обратиться к дражайшему в себе, к духу Божию, поняв тщету сокровищ стяжания и суеты земной».

На вопрос деморализованного Григория, а не помочь ли в таком случае великому князю захватить город, духовный отец отвечает однозначно:

«Могущий вместить да вместит. А о прочем – спроси свою совесть... Апостолы не призывали к прещению власти предержавших, ибо зло множит зло, но звали к любви... И кого ты предашь, ежели станешь служить не насилию, а любви?».

Не знаю, возможно, поп Денис был незлобив, кроток и политически наивен (в ортодоксальном православии таким мне представляется радатель и проводник московских интересов Михаил Клопский), но известно, что после подчинения Новгорода государь забрал его в Москву и определил протопопом одного из кремлевских соборов. Невольно закрадываются определенные сомнения. И в этом тоже писательское мастерство Балашова – при всей симпатии создавать неоднозначные, полнокровные образы ему удается блестяще.

Новгородские еретики перенесли ересь в Москву. Поэтому ее еще называли новгородско-московской ересью.

Собор 1490 года осудил еретиков за иконоборчество, поругание крестов, неверие в чудотворцев и отцов церкви, в непризнании Христа сыном Божиим и, наконец, в праздновании субботы вместо воскресенья. Кроме того, в приговоре было сказано, что еретики «веру жидовскую хвалят», иконы зовут идолами.

Заволжские старцы Нил Сорский и Паисий Ярославов объявили ересь расплатой за грехи церкви. Напомнив участникам собора о милосердии, они предлагали лишь упорствующим отлучать от церкви, раскаявшихся же еретиков прощать совершенно. Но иосифлянское большинство собора к ним не прислушалось. На этом и последующих соборах еретиков обрели на казни и унижения.

Ненависть к инакомыслящим свойственна и некоторым современным писателям, «транслирующим» свои реакции на персонажей.

«На кулаки свои глядел Иван Васильевич с вожделением: так бы и расквасил Федьке Курицыну великоумную морду!» (В.А. Бахревский «Преподобный Иосиф Волоцкий: судьбе и время»).

Речь идет о великом князе и канцлере, а не о бригадире бандитов и его подельнике, и мне представляется, что для исторического повествования такой развязный тон неуместен. Поневолу вспомнишь Балашова, в лучших своих романах величаво-убедительного. Но Балашов трагически погиб летом 2000 года, а писателей такого масштаба, дарования и историзма сейчас, увы, нет.

Я не буду оригинальна, если отмечу, что новгородские еретики и их учение поспособствовали зарождению протестантской традиции на Руси. Сколько в их учении от Запада, сколько – от иудаизма, сколько – от стригольничества, пусть определяют специалисты-религиоведы. Мне же хотелось сегодня обратить ваше внимание на прекрасный, будящий мысль и чувства, абсолютно современный по духу исторический роман, раскрывающий нам духовный мир новгородцев XV века, их духовные искания, обретения и потери.

Ирина КАТЧЕНКОВА,
Санкт-Петербург

«Феномен российского протестантизма»,
материалы научно-исторической конференции
(Великий Новгород, 2016)

«От Иерусалима до края земли»

Рут Такер

История миссионерского движения

Сердцевиной христианства стало повеление Иисуса нести Благою весть до самого края земли. История христианского миссионерского движения - это не просто собрание сухих фактов. Это захватывающий рассказ о борьбе людей, их горестях и радостях; рассказ о трагедиях и приключениях, наполненный романтикой и печалью.

www.mirt.ru

Издательство «Мирт»

Только лучшее для Господа

Как все начиналось

Радио «Новая Жизнь» началось с большой и совершенно (как тогда казалось) неосуществимой мечты – создать первую музыкальную христианскую радиостанцию в СССР. Да, именно в СССР, потому что еще в конце 80-х годов, во времена «железного занавеса», будущий основатель радио «Новая Жизнь» Дэниел Джонсон, работая на Аляске ночным радиоведущим и глядя в темноту Берингова пролива, мечтал, что когда-то Благая весть о Христе зазвучит на радиоволнах этой 1/6 части суши.

Через несколько лет Бог позволил Дэниелу пересечь Берингов пролив и приехать в Магадан, где в 1996 году и была создана первая на территории России христианская FM-станция «Новая Жизнь».

В 2000 году радио «Новая Жизнь» открыло свой филиал в Москве, где из студии на улице Никольская – практически с Красной площади – начало спутниковое вещание на территорию всей России, что позволило ретранслировать «Новую Жизнь» в Поволжье и Сибири, а также осуществить проект «Христианское радио в реабилитационных центрах и местах лишения свободы». Сейчас, благодаря новым технологиям и развитию сети Интернет, большинство слушателей радио «Новая Жизнь» слушает эфир любимой станции через приложение для смартфона или компьютер, но есть и те, кто принимает сигнал дома через спутниковую тарелку – отзывы от таких слушателей также регулярно приходят на станцию.

Идея и миссия

Основатели радио «Новая Жизнь» решили сделать то, что еще никому не удавалось до них в России. А именно: создать современную музыкальную христианскую радиостанцию, которая будет звучать на уровне топовых FM-станций, где лучшие христианские группы смогут делиться своим творчеством, а здоровое учение о любви, надежде и вере в Иисуса Христа зазвучит в доступной форме, способной заинтересовать даже далеких от религии людей. С самого начала радио «Новая Жизнь» не принадлежало

(и по сей день не принадлежит) ни одной церкви или деноминации и свою миссию видит в благовестии неверующему миру, а также служении всему христианскому сообществу вне зависимости от конфессии.

Радио «Новая Жизнь» стремится к тому, чтобы в «обезбоженном» и духовно обезвоженном мире, где практически не осталось ничего святого, что могло бы заставить людей остановиться и задуматься, что они делают со своей жизнью, стать источником истинной радости, давать возможность слышать Слова Вечности, дающие силу для жизни в этом мире.

В стремлении к большему комфорту люди (в том числе верующие) теряют порой самое главное – смысл, подменяя цель средством. В современном мире, где все меняется так быстро, что нет времени остановиться, компактная форма музыкально-духовного послания радио «Новая Жизнь» становится особенно актуальной и востребованной.

Ноу-хау и забавные случаи

Визитной карточкой радио «Новая Жизнь» вот уже более 10 лет являются уникальные театрализованные радиопостановки. Постановки пришли в эфир благодаря таланту Григория Рохмистрова, который поначалу выступал в них в роли и сценариста, и режиссера, и актера. Впоследствии в записи радиопостановок принимали участие и профессиональные артисты, и сотрудники радиостанции, а также обычные прихожане церквей и их дети.

Сначала сценарии для постановок были переводными, но постепенно, благодаря текстам замечательной писательницы Нелли Абдуллиной, удалось перейти на полностью авторский контент. Формат небольших радиоспектаклей, чаще смешных, порой грустных, но всегда с глубоким духовным смыслом, стал быстро набирать популярность. Постановки радио «Новая Жизнь» зажили своей жизнью – их стали записывать на диски и флэшки, разыгрывать в церквях и во время концертов благовестия, делать для них анимацию в YouTube и даже ставить в записи для пассажиров маршруток (об этом написал один из слушателей).

Однажды произошла совсем курьезная история. Несколько лет назад ведущая радио «Новая Жизнь» Даша Вапрова (кстати, профессиональная актриса), много выступавшая в радиопостановках в образе «Анжелы», оказалась в малень-

ком городке в Германии, в доме пастора местной церкви. Среди собравшихся никто не знал, что Даша работает на радио, шел неспешный разговор за обедом, как вдруг жена пастора в полном восторге воскликнула: «Не может быть! Да это же наша Анжела!»

Оказалось, что в этом доме давно знают и любят радио «Новая Жизнь» (слушая через спутниковую тарелку), а герои радиопостановок стали здесь практически членами семьи. Дашин характерный голос помог хозяевам узнать в ней любимую радиогероиню. Вот так радио «Новая Жизнь» действительно «вошло в дом» к своим слушателям!

Как это работает?

Пожалуй, чаще всего сотрудников радио «Новая Жизнь» спрашивают, сколько людей здесь работает, сколько средств тратится на радио и как можно открыть такое же радио у себя в городе.

Во-первых, конечно же, надо сказать, что главным обеспечителем и вдохновителем служения радио «Новая Жизнь» является сам Бог, без участия Которого невозможно представить себе успех никакого дела, и если бы не Божья воля, радио «Новая Жизнь» никогда не было бы создано и не смогло бы успешно работать. На протяжении всех лет существования радио «Новая Жизнь» Бог неоднократно и удивительно открывал двери различных «высоких кабинетов», посылал партнеров для поддержания процесса радиовещания, приводил замечательных людей, которые своими талантами и духовными дарами создавали высочайшее качество звучания эфира радио «Новая Жизнь».

Мы и сегодня слышим голоса тех, кто в течение всего времени существования станции записывал здесь программы, брал интервью, читал стихи – все это составляет «золотой фонд» радио «Новая Жизнь» и продолжает благословлять и назидать слушателей радиостанции.

Штат сотрудников радио «Новая Жизнь» велик, кроме того, помимо линейного эфира ведущие занимаются продюсированием собственных ток-шоу, ведут переписку со слушателями, наполняют соцсети материалами о работе радиостанции и записывают короткие авторские программы-рубрики. Так что, отвечая на вопрос: сколько нужно людей, чтобы работало такое радио, можно сказать: очень много и совсем мало! Главное, чтобы всех их объединяла

вера в Господа, огромное желание служить Ему всеми своими дарами и полное посвящение любимому делу.

Совершенно уникальным является то, что практически у каждого любителя радиовещания есть возможность открыть филиал радио «Новая Жизнь» в своем родном городе. Подобный проект был недавно осуществлен в Астраханской области, где все началось в буквальном смысле с энтузиазма одного слушателя.

Благодаря тому, что вещание радио «Новая Жизнь» осуществляется в том числе через спутник HotBird, сигнал можно принимать и ретранслировать на всей территории Российской Федерации. Партнеры радиостанции взяли на себя финансовую сторону процесса, а организационную часть и искреннюю веру в успех Божьего дела обеспечил обычный радиослушатель, ставший теперь директором филиала радио «Новая Жизнь» в городе Ахтубинске (99,1 МГц) – Алексей Иващенко.

Служение радио «Новая Жизнь» – это то, что в современном мире называют «крудфандинг», то есть совместное финансирование проекта самими обычными людьми, живущими в разных точках земного шара. Для того чтобы любимое радио продолжало радовать своим эфиром, каждый может внести посильный вклад и помочь общему делу, просто зайдя на сайт радиостанции www.nlradio.net.

Планы на будущее

Как у любого начинания, у радио «Новая Жизнь» есть огромное желание расти и развиваться, расширять Царство Божье и нести Благую весть до края земли, воздавая славу Богу и отдавая Ему только лучшее. В наше непростое время (а когда время было простым?) радио «Новая Жизнь» стремится использовать все доступные средства, чтобы донести до современных людей (как неверующих, так и верующих) весть о любви Бога к ним.

Конечно, радио «Новая Жизнь» с огромным удовольствием открыло бы свое вещание на FM-частотах во всех больших и малых городах России и стран СНГ. Технические возможности для этого есть, а качество эфира «Новой Жизни» соответствует стандартам лучших светских радиостанций! О таком развитии постоянно спрашивают и просят слушатели, об этом всегда горячо молились создатели радиостанции. Для эфирного христианского радиовещания в России в

настоящее время есть ряд бюрократических и финансовых ограничений, тем не менее, Бог открывает новые возможности и дает новые технологии, а радио «Новая Жизнь» всегда с готовностью следует Божьему ведению!

Например, буквально несколько лет назад никто и представить себе не мог, что в машине можно будет слушать радио через интернет, а не FM-приемник, а идя по улице, наслаждаться музыкой любимой станции, которая звучит через приложение в телефоне. Сейчас это реальность. Иногда мы стучимся в закрытые двери, а Бог открывает другой вход в совершенно неожиданном месте! Радио «Новая Жизнь» продолжает строительство наземного вещания и открыто для сотрудничества с активными и заинтересованными в развитии радиослужения христианами из самых разных уголков России и мира.

Радио «Новая Жизнь» – это качественная современная христианская музыка на любой вкус, короткие динамичные рубрики и странички, которые несут вечные слова о Божьей любви. Радио, обращенное к людям разных возрастов и социальных слоев, тем, кто нуждается в ободрении или наоборот, стремится поделиться своей радостью с другими. Это радио, которое действительно нужно современному миру!

Чтобы слушать радио «Новая Жизнь», поговорить по душам, а также стать его партнером, достаточно зайти на сайт www.nlradio.net

Свидетельства слушателей:

«Мы слушаем вас каждый день в салоне красоты «Эсфирь» в станции Вешенская Ростовской области. Вас слушают с удовольствием и неверующие наши клиенты. Спасибо и обильных вам Божьих благословений!» (Светлана, Ростовская обл.)

«Слушаю ваше радио сравнительно недавно – пару месяцев, но с завидной регулярностью – почти каждый день. Очень нравится многообразие рубрик и передач, что очень нужному молодому растущему во Христе организму! Спасибо Господу за такую возможность питаться Словом и узнавать как можно больше интересно!» (Настя, Россия)

«Добрый день, я из Аргентины, Буэнос-Айрес. Лично я начинаю свой день с вами и в рабочее и свободное время наполняюсь проповедями и музыкой, которая звучит на ваших волнах. Знайте, что и на этом континенте есть те, кто

вас слушает и нуждается в вас!» (Андрей, Аргентина)

«Мы с младшим сыном с большим наслаждением слушаем ваше радио на полной громкости, перевоза грузы по просторам Америки в нашем грузовике. Здесь много русскоязычных станций, но вы лучшие!» (Александр, США)

«Хотел сказать «Слава Богу» за такое радио! Ребята, на самом деле не раз ваше радио меня поддерживало и наставляло! Я в машине слушаю радио через телефон, выводя на колонки, и часто мои неверующие знакомые поражаются такому классному радио и тоже хотят слушать его в своих машинах. Пусть Господь вас обильно благословляет!» (Андрей, Волгоград)

«Огромное спасибо за ваш труд в Божьем промысле. Полгода назад у меня отказали ноги. У меня одна надежда на Господа нашего. Все это время слушаю ваше радио, которое дает мне силы и духовную поддержку. Огромное спасибо вам за эту нелегкую, но благословенную работу» (Александр, Россия)

Екатерина ВАТУЛЯ,
Москва
www.nlradio.net

**ХРИСТИАНСКОЕ РАДИО
В ТВОЕМ ТЕЛЕФОНЕ**

**РАДИО
НОВАЯ ЖИЗНЬ**

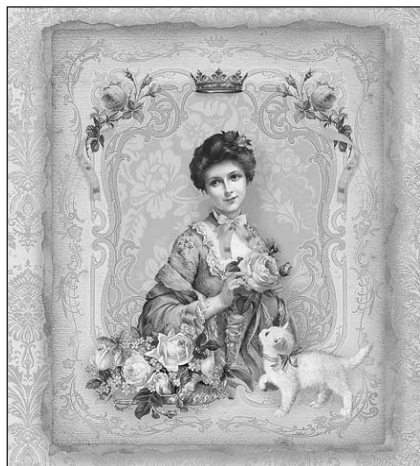
WWW.NLRADIO.NET

Download on the App Store

GET IT ON Google play

0+

Неизвестный Андерсен

Ганс Христиан Андерсен внес в копилку литературных шедевров более чем сто семьдесят разнообразных сказок и историй, на которых было воспитано не одно подрастающее поколение во всем мире. Кто с детства не знает этих названий: «Снежная королева», «Дикие лебеди», «Оле-Лукойе», «Русалочка», «Пастушка и трубочист», «Свинопас», «Стойкий оловянный солдатик», «Дочь болотного царя»...

Книги Андерсена переизданы бесчисленными тиражами, его сочинения положены в основу множества фильмов, спектаклей. Вместе с тем в творчестве известного сказочника есть произведения, которые малоизвестны широкому кругу читателей, а отдельные так и совсем не известны.

Они заметно выделяются, стоят особняком в ряду других произведений, не потому что слабы в литературном отношении, а в силу, если так можно сказать, своей ярко выраженной христианской направленности, игнорируемой людьми с сугубо светским мировоззрением.

Десять таких сказок представлено в сборнике «Лучшие христианские сказки», подготовленном к печати издательством «Виссон». Из них, пожалуй, лишь «Девочка со спичками» – хорошо знакомое название. Остальные мало что скажут любителям популярных сказок. Тем не менее это были одни из самых любимых «духовных деток» (так Андерсен называл свои произведения), появившихся на свет в основном на заключительном этапе его литературной деятельности. В них автор открыто выражает свое мировоззрение, сформированное годами лишения, поисков себя в творчестве и Бога в судьбе, как своей, так и окружающих его людей.

Прочитав эту подборку, кто-то скажет: так ведь вся она о смерти. И будет по-своему прав. Поистине, в каждой из десяти сказок Смерть

или ангел Смерти едва ли не главное действующее лицо.

Вот умирает могущественная королева, и подданные, чтобы спасти ее, стараются принести к изголовью еще молодой по сути женщины самую прекрасную розу («Прекраснейшая роза мира»). Последним приходит сын королевы.

«Ребенок присел у постели больной и прочитал из книги о Том, Кто добровольно умер на кресте ради спасения всех людей, даже ради не родившихся еще поколений!

– Нет выше этой любви! – сказал мудрец.

И на щеках королевы заиграл румянец, глаза широко раскрылись.

– Я вижу ее! – сказала она. – Вовек не умрет тот, кто увидел перед собой эту розу, прекраснейшую розу мира!

Когда сын ее читал Книгу, королева увидела, как из листов ее будто бы выросла прекраснейшая роза мира, живое подобие той, что выросла однажды из крови Христа, пролитой на кресте!»

Заметим, Андерсен не только говорит о страхе смерти, но и прямо, без метафор и аллегорий, указывает на средство спасения от него, источнике вечной жизни – о Том, Кто добровольно умер на кресте, о пролитой крови Христа, о Книге (Библии) для познания важных истин.

Герои этих удивительных сказок один за другим уходят к Богу. Когда речь идет о старенькой бабушке или пожилом человеке, нам кажется это вполне закономерным и понятным. Разумеется, близкие усопших будут скорбеть об утрате, и это тоже в порядке вещей.

Но вот Андерсен показывает во всех подробностях, как в канун Рождества умирает несчастная крошка («Девочка со спичками») или дитя, еще не познавшее жизни («Ангел»). Наше сердце волнуется от чудовищной несправедливости, от того, что ничего нельзя изменить. Но автор спокоен. Более того, он будто бы даже удовлетворен таким исходом и призывает нас присоединиться к тому чувству умиротворения и тихой гармонии, которое царит в его душе.

Сам автор так объясняет это («В день кончины»):

«Самый торжественный, великий день для человека – день его кончины, священный день великого перерождения».

По Андерсену, если ты веруешь во Христа, то смерть – это не пугающий персонаж с косой, за-

ставляющий одним напоминанием о себе трепетать человеческую душу. Скорее, это желанный гость, который перенесет земного страдальца в мир, где нет больше слез, несправедливости и боли.

Едва ли не все человеческие устремления и усилия на земле превращаются в прах и пепел, всё суета сует. Нетленна лишь любовь, дарованная Богом, она одна способна унести нас в высшие обители к милосердному Отцу, Который радостно встретит настрадавшуюся душу, раскрыв Свои объятия.

Именно об этом он пишет («Ангел»):

«В ту же самую минуту они очутились на небе у Бога, где царят вечные радость и блаженство. И Бог прижал к Своему сердцу умершее дитя – у него выросли крылья, как у других ангелов, и он полетел рука об руку с ними. Бог прижал к сердцу и все цветы, но поцеловал только бедный увядший полевой цветок, и тот присоединил свой голос к хору ангелов, которые окружали Бога; одни летали возле Него, другие подалше, третьи еще дальше и так до бесконечности, но все были одинаково блаженны».

Что еще характерно для этих сказок? Во многих из них есть прямые ссылки на Библию, Священное Писание, Псалмы. Это именно та самая Книга, с которой Андерсен сверял правильность своих выводов и утверждений, так же, как строители выверяют непогрешимость вертикали своим отвесом. И если в предлагаемых читателю сочинениях инструмент познания истины, которым пользовался автор, указан прямо, то стоит ли сомневаться, что и в других своих работах он не изменял ему.

Вертикаль библейской истины – это тот стержень, на котором без преувеличения держится все творчество великого сказочника. Для того чтобы убедиться в этом, стоит познакомиться с десятью сказками данного сборника.

*Галина СУЛЬЖЕНКО,
Санкт-Петербург*

«Лучшие христианские сказки»

Ганс Христиан Андерсен

Эти 10 малоизвестных произведений великого датского сказочника трудно найти в книгах, изданных миллионными тиражами.

Они не печатались в советских изданиях из-за своей ярко выраженной христианской направленности. Издательство «Виссон», взяв за основу дореволюционный перевод с датского языка супругов Ганзен и литературно обработав текст, выпустило христианские сказки Андерсена под одной обложкой.

Книга оформлена как подарочное издание и украшена иллюстрациями в технике винтажного коллажа на основе неовикторианской иллюстрации середины XIX века.

www.visson.net

8 800 500-19-05 (бесплатный звонок)

+7(911) 921-71-68 (опт)

sale@visson.net (оптовые продажи)

post@visson.net (розничные продажи)

Где найти газету «Мирт»

В Санкт-Петербурге

Магазин «Слово»

Ул. М. Коношенная ул., 9 / +7 (812) 571-20-75

Магазин «Христианская книга»

Ул. Лебедева, 31 / +7 (812) 542-70-05

Духовный центр «Библия для всех»

Ул. Грибакиных, 40 / +7 (812) 368-43-37

Дом молитвы ЕХБ

Ул. Б. Озерная, 27 / +7 (921) 316-64-50

Магазин «Библия»

Пр. М. Тореза, 85 / +7 (812) 293-29-32(14)

Лютеранская церковь св. Михаила

ВО, Средний пр., 18

Христианский университет (СПбХУ)

Нарвский пр., 13 б / +7 (812) 747-25-47

Книжный магазин-клуб «Литера»

Нарвский пр., 13 б / +7 (911) 912-15-97, (931) 315-48-60

Церковь Миссия «Благая весть»

Невский пр., 100 («Колизей»)
Аллея Поликарпова., 6, кор. 2

Шведская лютеранская церковь св. Екатерины

Ул. М.Коношенная., 1/3

Евангелическо-лютеранская церковь св. Анны

Ул. Кирочная, 8

Русская христианская гуманитарная академия (библиотека, 1 этаж)

Наб. реки Фонтанки, 15 / +7 (812) 314-35-21

Санкт-Петербургская богословская евангелическая академия

Костромской пр., 14А / +7 (812) 554-47-90

В Москве

Магазин «Сирин»

Ул. Автозаводская, 19, к. 1 / +7 (495) 677-00-40

Магазин «Филадельфия»

Волгоградский пр., 17, стр. 1 / +7 (495) 676-49-83

Магазин «Христианская книга»

Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2 / +7 (499) 259-71-28

Церковь «Благая весть»

Ул. Иркутская, 11/1 / +7 (495) 727-14-70

Церковь «Голгофа»

Ул. Лескова, 11 / +7 (499) 908-02-19

Московская богословская семинария ЕХБ

Ул. Перовская, 4А / +7 (495) 730-35-81

Евроазиатская богословская семинария

Ул. Поречная, 15 / +7 (495) 345-94-40, +7 (916) 410-08-94

В других городах России

Магазин «Библейский мир»

Ижевск, ул. Труда, 19
+7 (3412) 611-116 +7 (912) 856-34-57

Магазин «Посох»

Новосибирск, ул. Каменская, 60
+7 (923) 248-36-10

Издательство «Новые книги»

Волгоград, ул. 8-ой воздушной армии, 32а
ХКЦ «Свет миру»
+7 (8442) 33-42-82

Магазин христианской книги

Нижний Новгород, ул. Саврасова, 32
+7 (910) 143-05-53

Магазин «Нужная книга»

Пермь, ул. Уральская, 93
+7 (908) 26-20-622

Магазин «Гармония»

Краснодар, ул. Красная, 68
+7 (861) 253-31-05

В Украине

Магазин «Книжная полка»

Киев, ул. Нижний Вал, 7-9
+38 (044) 227-27-29

В Казахстане

Христианские СМИ в Средней Азии

Байконур-5, а/я 125
Кызылордлинская обл., 468320
+7 (33622) 72-940, (705) 952-59-69

Поддержите газету «Мирт»!

Газета существует исключительно за счет пожертвований своих друзей и читателей, поэтому мы с благодарностью принимаем любую поддержку.

Искренне благодарим всех, кто уже поддерживает газету своими пожертвованиями.

Перечислить ваши пожертвования вы можете, используя реквизиты Сбербанка:

МРОЕХ «ХЦ «МИРТ»
ИНН 7806041559 КПП 781301001
р/с 40703810155200106508 в
Петроградском ОСБ 1879/0797,
«Северо-западный банк Сбербанка
РФ г. С.-Петербург», БИК 044030653,
к/с 30101810500000000653

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Вы также можете сделать перечисление на банковскую карту **Сбербанка** № 4276 5500 1998 3546 (через Интернет или банкомат Сбербанка).

Кроме того, вы можете для пожертвований использовать любой терминал и положить деньги в кошелек газеты на сервисе Яндекс.Деньги: 41001515249127.

Газета «Мирт»,
ул. Пушкинская, 10, офис 59Н,
Санкт-Петербург, Россия, 191040
Тел./факс +7 (812) 575-5212
Моб. +7 (911) 939-8786
Эл.почта – gazeta@mirt.ru
www.gazeta.mirt.ru
www.vk.com/gazetamirt
www.facebook.com/groups/gazeta.mirt
Telegram: @gazetaMirt

Евангельская газета «Мирт». Зарегистрирована Северо-Западным управлением Роскомпечати: свидетельство о регистрации № П-2348 от 09.02.2000. Учредитель: Местная религиозная организация евангельских христиан «Христианский центр «МИРТ», ИНН 7806041559, ОГРН 1027800001426

Адрес редакции и учредителя: 191040, Россия, С.-Петербург, ул. Пушкинская, 10, офис 59Н.
Главный редактор: Р. Л. Носач. Редакция: А. Лычаков, М. Неволин, В. Степанов.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов, оставляет за собой право редакторской правки. Редакция имеет желание, но не имеет возможности вступать в переписку со всеми своими читателями. При перепечатке ссылка обязательна. Газета издается на добровольные пожертвования и распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз»». 195027, Санкт-Петербург, ул. Якорная, д. 10, к. 2, лит А, пом. 44. Заказ № ТД-6691. Тираж 10.000 экз. Подписано в печать по графику 06.11.2017 в 23:00, фактически 06.11.2017 в 23:00. Дата выхода в свет 08.11.2017 г.